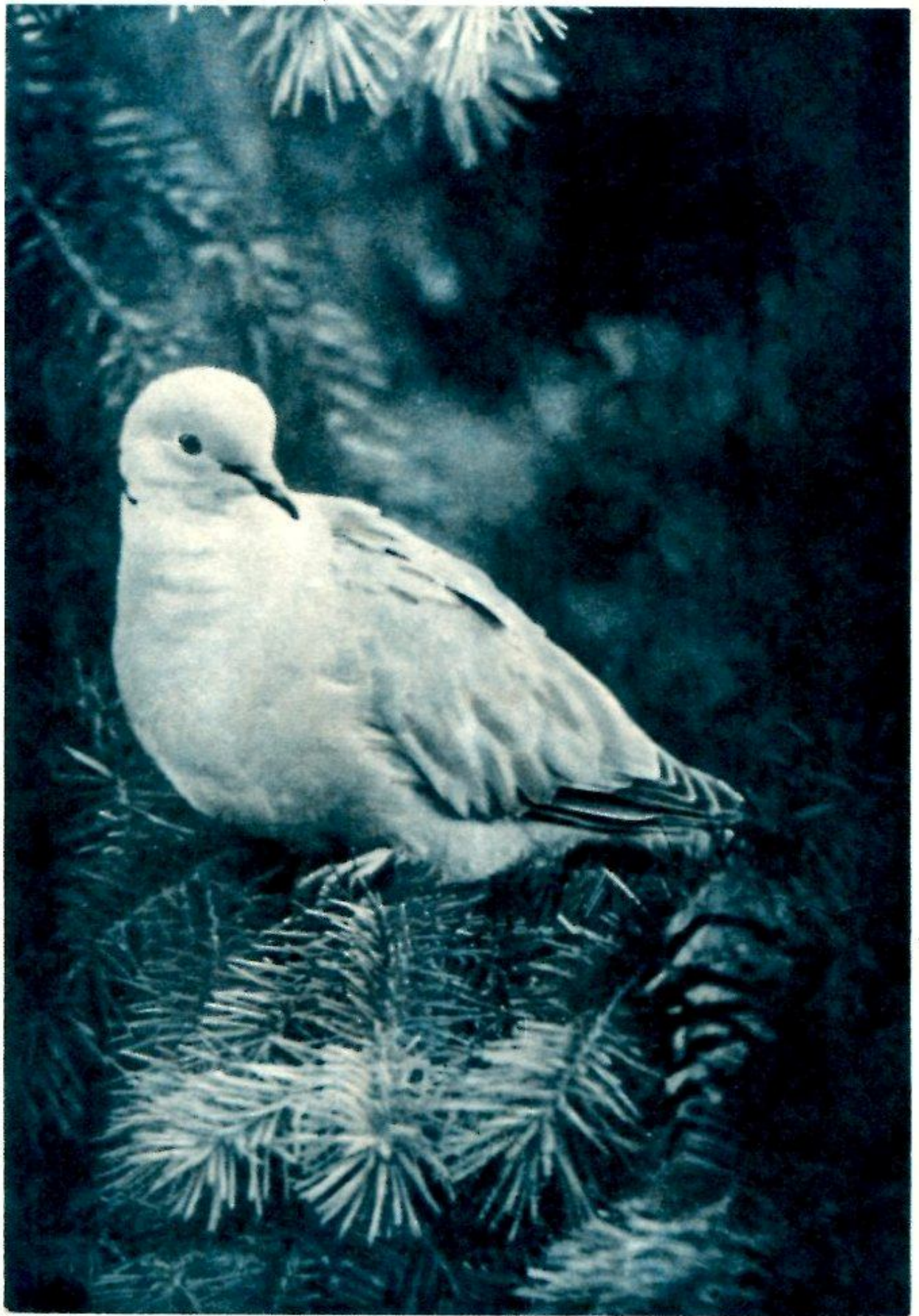

Юный Натуралист 3

1984

ЩЕДРОЕ ПОЛЕ ЦЕЛИНЫ

Хоть и говорят — не хлебом единым жив человек, а хлеба ничем не заменишь. Нужны упорный труд, любовь к земле, к труднейшему хлеборобскому делу, чтобы пышный пахучий каравай украсил наш обеденный стол. Хлеб — это могущество и авторитет страны, показатель благосостояния народа.

Хлеб — это жизнь. Недаром так близки по звучанию слова «жито» и «жизнь». Житница — так определяют сейчас в масштабе страны це-

линные земли, освоенные в Казахстане, Западной Сибири, Поволжье и на Южном Урале.

Три десятилетия тому назад партия наметила грандиозную программу наступления на целинные земли и создания крупнейшей зерновой базы на востоке нашей Родины. Прозвучал призыв партии: «Комсомольцы! Судьба хлеба — в ваших руках!»

В ответ тысячи юношей и девушек просили считать их мобилизованны-

Юный 1984 **3**
Натуралист

Ежемесячный научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Журнал основан в 1928 году. Издательство «Молодая гвардия».

ми на битву за целинный урожай.

Зимой 1954 года со всех концов страны пошли на целину первые эшелоны с добровольцами. Комсомольские путевки вели советскую молодежь на великий трудовой подвиг. Звенели в вагонах слова популярной песни: «Едем мы, друзья, в дальние края, станем новоселами и ты, и я...» Так начиналась хлебная эпопея века.

К концу 1956 года на целинные земли прибыло более 350 тысяч молодых новоселов, которые стали ядром создававшихся совхозов. На новых землях плечом к плечу трудились представители более ста национальностей нашей Родины.

Говорят, каждому поколению предписано совершить свой подвиг. Если это верно, то свой подвиг мои сверстники совершили на целине, где освоены десятки миллионов гектаров богатой земли, от века не знавшей плуга.

И когда сегодня смотришь на бронзовую медаль, отметившую самоотверженный труд первоцелинников, то обращаешь внимание на глубокий смысл чеканных слов. Не за распашку, не за подъем, а «За освоение целинных земель». За освоение! В этом слове заключены судьба целого поколения, определенный риск земледельца, дерзновенный поиск ученого, плодотворный труд рабочего.

Освоение целины — выдающееся достижение советского народа. Покорители новых земель работали в условиях, когда не было жилья, не хватало техники, все приходилось создавать заново. Палатки, землянки, палящее солнце, от которого негде спрятаться, пронизывающий ветер, непролазные снега... Через все это надо было пройти, прежде чем спавшие веками земли стали кормить человека.

Целина дала комсомолу Корчагиных и Маресьевых пятидесятых годов. Звание Героя Социалистического Труда получил на целине Лео-

нид Картаузов. В войну мальчик потерял родителей, в двенадцать лет стал сыном полка 185-й стрелковой дивизии, защищал Ленинград. В одном из боев Леонид был тяжело ранен, потерял обе ноги. Но это не помешало ему одним из первых откликнуться на призыв Коммунистической партии, приехать на целину и стать замечательным мастером-хлеборобом.

Какими же были они, целинники пятидесятых! — такой вопрос задают нередко молодые люди.

Недавно я вновь побывал в целинных районах Казахстана и Оренбуржья, вновь встретился с людьми, на домах которых прикреплены таблички: «Здесь живет семья первоцелинника». «Какими же были они, первоцелинники, три десятилетия назад! Какими!» — волновал и меня этот вопрос. Да точно такими же, как и сегодня их дети, родившиеся и выросшие на этой земле, — горячими, беспокойными, ищущими. Словом, это была обыкновенная советская молодежь, ребята с необыкновенной жадностью испытать себя в большом, государственной важности деле.

Если для моего поколения меридианы целины проходили через Оренбург, Целиноград, Барнаул, то меридианы трудового подвига комсомольцев восьмидесятых годов проходят по стройкам Нечерноземья, оросительным системам Средней Азии и Поволжья, по районам Байкало-Амурской магистрали.

При самоотверженном участии юношей и девушек было освоено 42 миллиона гектаров новых земель — необозримые просторы, равные посевным площадям Англии, Франции, ФРГ, Японии вместе взятых. Комсомол и молодежь активно помогали успешному решению зерновой проблемы — ключевой задачи сельскохозяйственного производства.

Партия и правительство высоко оценили подвиг Ленинского комсомола. За большие заслуги в социалистическом строительстве и самоотверженный труд при освоении целинных и залежных земель ВЛКСМ в 1956 году был награжден орденом Ленина. Ордена и медали Родины получили свыше 30 тысяч юношей и девушек, 262 человека удостоены звания Героя Социалистического Труда. Более 360 тысяч молодых целинников награждены значком ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных земель».

На целине было нелегко, очень нелегко. Недаром говорят, что целинное счастье — это счастье преодоления трудностей.

К середине 60-х годов здешние земли, совсем недавно поражавшие своим плодородием, оказались под угрозой ветровой эрозии. Опасное это явление! Степные ветры в считанные часы поднимают высоко в воздух тысячи и тысячи тонн плодородной почвы. На месте огромных массивов пшеницы, кукурузы и других культур остается пустыня. Всего несколько часов — и вместо зеленой

нивы перед взором человека предстает изодранная, растерзанная земля.

Был совершен новый подвиг: ученые, инженеры, земледельцы разработали систему обработки почвы и соответствующую систему машин, которые покончили с эрозией и пыльными бурями. Стержень почвозащитной системы машин — плоскорез. Он не переворачивает почву, как плуг, а только глубоко рыхлит ее, открывая доступ к плодородному слою воздуху и воде. Сохранившаяся стерня задерживает снег, смягчает ветер, оберегает растения от суховеев.

Кажется, все просто, как в букваре, но сколько времени, напряженной работы понадобилось, чтобы добраться до истины. Родившись в Казахстане, эта система вот уже многие годы служит другим районам — ведь ветровой эрозии подвержены в стране десятки миллионов гектаров земли и в Казахстане, и в Поволжье, и в Предуралье, и на Украине.

Сегодняшняя целина — это не только высокая культура земледе-

лия, но и высокая техническая оснащенность сельского хозяйства.

За целинный хлеб борется сегодня вся страна. Из Ленинграда, Павлодара и Минска идут тракторы, из Красноярска и Ростова-на-Дону — зерноуборочные комбайны, из Горького, Фрунзе и Ульяновска — автомобили, из Бердянска — жатки, из Целинограда и Новосибирска — сеялки. Брат братом силен. Плоды целины — результат единения усилий хлеборобов, рабочих и ученых.

Но целина — это еще и эстафета поколений.

Сейчас наступило время сыновей первоцелинников. Свою гражданскую активность они соизмеряют с мужеством и самоотверженностью тех, кто создавал одну из крупнейших житниц страны. У своих отцов учатся они качествам, необходимым современному крестьянину, — подлинному патриотизму, деловитости.

Подрастают и внуки, которым предстоит приумножить плодородную силу пашни, поднимать урожай на новую ступень. Хочется верить, что по силам будет и им хлеборобское дело! Примеров тому немало. Но вот совсем свежие впечатления.

В степном Оренбуржье раскинулось обыкновенное, ничем не примечательное село с неброским названием Дедуровка. Сюда с разных концов страны приезжают ребята поучиться нелегкой, но очень почетной работе земледельца.

Поинтересовался я, много ли в хозяйстве работает выпускников местной школы. И вот что мне ответили:

— Легче сказать, сколько работает здесь людей, окончивших другие школы. В колхозе всюду трудятся те, кто получил закалку именно в нашей школе...

В этом убеждаешься на каждом шагу. С самого детства, с дошкольной группы «Зеленый колосок» начинается у дедуровских ребят знакомство с землей, с профессией хлебо-

роба. С каждым классом задачи усложняются — уроки на пришкольном участке, занятия в кабинетах и мастерских, опытничество в школьной академии — «малой тимиразевке» и, наконец, по-настоящему взрослая работа в ученической бригаде. И в школе, и в колхозе имени Кирова, а они — лауреаты премии Ленинского комсомола — с гордостью говорят о том, что немалую часть всей посевной площади колхоза засевают ученические агрегаты. Большая доля труда старшеклассников приходится и на сенокос, на уборку урожая, на другие важные дела.

Колхоз ничего не жалеет для школы. Тут по-современному оборудованы учебные кабинеты, имеются все необходимые сельхозмашины, построен великолепный лагерь труда и отдыха «Соловьиный дол».

Выпускники школы с успехом работают на тракторах и зерноуборочных комбайнах. Вместе с аттестатом о среднем образовании им вручают на выпускном вечере и дипломы трактористов-машинистов третьего класса, а девушкам — дипломы животноводов-механизаторов.

Во всем этом большая заслуга педагогического коллектива, который возглавляет народный учитель СССР Николай Климентьевич Калугин, а также правления колхоза имени Кирова.

И как не вспомнить полные глубокого смысла слова Горького о том, что земля должна быть достойна человека, и для того, чтобы она была вполне достойна его, человек должен устраивать землю так же заботливо, как он привык устраивать свое жилище, свой дом.

Ведь все, что мы видим вокруг, — это плоды земли и труда человека.

Подвиг целинников — яркое тому свидетельство.

Ю. КОВЫРЯЛОВ,
заслуженный агроном РСФСР,
первоцелинник

КОЛОСОК

ПРИНИМАЯ ЭСТАФЕТУ ОТЦОВ

Тридцать лет — срок для страны не очень большой. Но мы, советские люди, знаем, сколько можно успеть сделать за это время. Возвести десятки, сотни новых заводов-гигантов. Выстроить прекрасные города. Преобразовать саму землю, превратить пустыни в цветущие сады. И собрать невиданные урожаи там, где никогда прежде не слышали рокота тракторного мотора, где порой не ступала даже нога человека.

Теперь на освоенных землях раскинулись новые красивые города. Есть и своя столица у Целинного края — по праву называется она Целиноградом. К самым стенам новых городов подступают волны безбрежного пшеничного поля-океана.

Плечом к плечу со старшими работали и маленькие целинники. Они давно стали взрослыми. Но от поколения к поколению юных передается эстафета славных трудовых дел. И сегодняшние пионеры и школьники, работая в ученических производственных бригадах, школьных лесничествах, на пришкольных участках, принимают участие в большом, славном, всенародном деле. Они хотят, чтобы еще богаче стала Родина, еще краше, могущественнее.

Совсем недавно в книгу Почета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина были занесены три имени. Три мальчика из Казахстана проявили находчивость и смелость при спасении социалистической собственности. Вот их имена: Алексей Зибарев, ученик восьмого класса желаевской восьмилетней школы № 14 Приуральского района Уральской области, Бейбут Кенжесарин, пионер седьмого класса Тойрагырской средней школы Байнаульского района Павлодарской области, Нурбек Сейдалин, пионер-пятиклассник школы-интерната № 7 города Караганды. Значит, не правы те, что жалеют порой о том, что прошли вроде бы героические времена первых целинных лет, ушла в прошлое романтика палаточного быта, духа первопроезда. Не каждому, правда, удастся спасти тонущего человека, вынести из огня малыша, остановить браконьера. Но ведь и в повседневном, обычном труде не кроется ли частичка подвига?

Сегодня она в труде тех, кто каждый день отправляется на опытную делянку — в холод и жару, чтобы вести постоянные наблюдения за растениями, кто выводит новые сорта пшеницы, помогая взрослым селекционерам, кто ухаживает — и днем и ночью — за животными. Лишь о нескольких из интересных дел сегодняшних юных целинников рассказываем мы в этом номере. Но и в них, как в капле воды отражается океан, можно увидеть интересы, заботы подрастающего поколения.

Целинная эстафета продолжается!

Рис. С. Аристакесовой

Рассказ первый: и девчонкам по плечу

Бибигуль Оразгулова и ее подружка Мариям Темирбаева пасли ягнят. Малыши резвились, щипали траву, а девочки внимательно наблюдали за ними. В отаре было ни много ни мало — пятьсот сорок животных.

Чабан — профессия не из легких. Надо быть сильным, выносливым. Чабан в любую погоду при отаре. И не случайно чабанами раньше были почти всегда мужчины. Но, оказывается, и девчонкам эта профессия может оказаться по плечу.

В ученической производственной бригаде Кутузовской средней школы Павлодарской области, где работают девочки-чабаны, всего десять ребят. Но видите, какое большое и важное дело доверил им совхоз. А сейчас на их попечении уже 2300 ягнят. И взрослые знают — ребята не подведут.

Рассказ второй: селекционеры работают в „Бригантине“

«Бригантина» — это ученическая производственная бригада. Ей уже более десяти лет. Много интересных и полезных дел на счету у ребят.

Самые главные из них, это, пожалуй, опыты по сортоиспытанию. Ребята гордятся своей работой — ведь испытывают они новые сорта по заданию зерносовхоза «Костриковский» в Кустанайской области. Ребячьи исследования показывают, будут ли расти семена на полях совхоза, взойдут ли урожаями.

Юные опытники работали с двумя сортами пшениц — «саратовская» и «харьковская». Наставниками ребят были опытные хлеборобы Герой Социалистического Труда Василий Григорьевич Степанец и кавалер ордена Ленина Леонид Петрович Найпак.

Учились у наставников, постигали нелегкую хлеборобскую науку. Очень большая ответственность — рекомендовать сорт на совхозные поля. Поэтому и приходится тщательно записывать результаты наблюдений, измерять, наблюдать, обращаться к старшим за советом и помощью.

В прошлом году опыт завершился. Школьники выдали «путевку» сортам «саратовская» и «харьковская» на совхозные поля.

А сейчас ребята засеяли несколько делянок новым сортом «жигулевская». Посмотрят, понравится ли ему целинная земля.

Та земля, на которой они живут и трудятся, которую их научили любить, которую наказывают беречь их наставники. И не случайно в прошлом году из тридцати ребят шестнадцать остались работать в совхозе.

Т. ИВАНОВА

Рассказ третий: овощи со школьной грядки

Пришкольный участок Новостройковской средней школы Комсомольского района Кустанайской области не только лаборатория под открытым небом, учебный класс, где успешно идут уроки труда и биологии, но это еще плодородное поле.

Вот только некоторые цифры: в прошлом году школьники собрали двести двадцать два килограмма моркови, четыреста девяносто — капусты, двести девяносто два — огурцов, двести девятнадцать — помидоров.

В школьной столовой, с ранней весны и до поздней осени — витаминная зелень...

Часто обращались ребята за советом к ученым на Карабалыкскую сельскохозяйственную опытную станцию Казахской ССР. Но одним из главных советчиков и наставников ребят была Полина Сергеевна Крючкова, учитель биологии этой школы.

Изменили структуру овощного севооборота, чтобы получать со школьных грядок больше витаминной продукции. Если раньше под каждое поле отводили десять квадратных метров, то теперь увеличили площадь до сорока. А кроме лука, капусты, моркови, огурцов и укропа, стали выращивать и щавель, и перец горький и сладкий, баклажаны, петрушку.

Некоторым ребятам пришкольный участок помог и выбрать профессию — решили стать овощеводами.

П. КАРЗАНОВ

ВАРАКУШКА

Эта нарядная птичка на стройных ножках при случайных встречах с человеком редко позволит себя рассмотреть. Весной и в начале лета, когда самцы птиц азартно поют, варакушка держится на виду, но в таких местах, где сами мы бываем не часто — в густых кустах, среди болотной растительности, рядом с долго не просыхающими канавами и лужами. Вода, пусть даже самая затхлая — первейшее требование птички к месту жительства. Так что она — типичный обитатель болот.

В Подмоскowie весной появляется варакушка рано. Первых птичек случалось мне видеть в начале апреля, когда вокруг лежит снег, и только по солнечным припекам, на склонах любимых варакушкой канав открываются тут и там узкие полосы черной земли с сухими, переломанными стеблями крапивы.

Вернувшись к местам гнездовий, ранние варакушки ведут себя скрытно. Пролазаешь иногда целый день, зарянку одну-другую заметишь в кустах, синичек — гаичек, лазоревок и больших — теребят что-то в тростниках, а варакушки нет как нет. В сумерках, расстроенный, повернешь к дому, и тут отчетливо услышишь голоса нескольких самцов. Минут десять-пятнадцать непременно попоют птички перед сном, проверяя, наверное, сколько прибыло в их полку. То же, возможно, случится утром. Распевая все азартнее, они дразнят друг друга. Птиц становится больше, разнообразнее их песни. Вскоре они звучат и при свете дня, и, как говорится, всю ночь напролет.

Варакушка — родственник всем известного обыкновенного соловья, но собственная песня ее содержит немного колен. Замечательна птичка своим талантом подражания. Недаром в народной речи «варакушить» означает то же самое, что «передразнивать». Легко копирует она щебетание ласточки и короткую трель жаворонка, простые колена зеленушки и коноплянки, скороговоркой повторит живущих рядом камышевок, загалдит негромко, будто стая целая галок, зацифкает на собственный лад большой синицей, в точности изобразит молодого щегленка, когда просит он пищу у взрослых, словно издав отсюда-то отступит перепелкою, «затрюкает» чирком. Власть потешит себя песенкой пеночки-теньковки, зябликом, как к дождю зарюмит, зяблика бросит, почирикает полевым воробьем или «зачавкает» мимо летящим дроздом-рябинником, невпопад свистнет чечевицею...

Великолепны заимствования птички, но чистые свисты не всегда варакушке удаются, не лучше дело обстоит и с мелодичной округлостью песен веснички, иволги, черноголовой славки. Зато очень украсит песню и слушателя порадует варакушка отличными вставками, взятыми у многочисленных болотных жителей — куликов. Как непоседливый человек не умеет сосредоточить внимание на одном предмете и во всякое дело вносит путаницу, так варакушка, отличаясь темпераментом неумемным, все, что слышит, смешивает в собственном исполнении.

В репертуаре самца варакушки, так же точно, как и у любой другой певчей птицы, песни наполнены разным смыслом. Насыщенная коленами, обычно громко исполняемая песня служит средством дальней связи. Назначение ее — сообщить возможным претендентам на гнездовую территорию и самкам, что участок занят, а хозяин его на месте. Это своего рода визитная карточка самца. Познакомившись с ней, самка или соперник получают предварительное представление не только о музыкальной одаренности певца, но и о его самочувствии, темпераменте, настроении, о том, обзавелся ли он подругой. Сидит солист на сухом, хорошо заметном издали сучке, тростинке, бугорке, с которого можно легко и выгодно показать себя да и держать, очевидно, под наблюдением все, что происходит в окрестностях. Иногда самец совершает «демонстрационный» облет территории и тоже поет при этом.

Иначе поют самцы, когда ссорятся или ухаживают за самочкой. По-другому звучит и песня, исполняемая ими в так называемом «токовом» полете. Что это такое? Обнаружив соперника на расстоянии, самец, хозяин территории, не кидается тотчас ему навстречу, а вначале взлетает, приближаясь к противнику по дуге в нарочито замедленном, планирующем полете, широко распустив крылья и рас-

кряв хвост, сопровождая свои действия соответствующей песней. Так он предупреждает нарушителя границ о своих серьезных намерениях.

Варакушке присуща более резкая, чем у многих других наших воробьиных птиц, индивидуальная изменчивость. Во всяком случае, различия между птичками легко заметит и неопытный глаз. Затрагивает изменчивость не только песню, но и четко проявляет себя в весенних брачных нарядах самцов, в поведении, выборе пищи. Эти бесчисленные сочетания составляют характер самцов и позволяют наиболее привередливым самочкам выбрать партнера по вкусу.

Гнездо варакушка строит на земле, или, лучше сказать, почти на земле, где-то в переплетениях прошлогодней травы либо в основании кустика. Это довольно крупная, но свитая небрежно и оттого рыхлая постройка из растительного материала. В полной кладке — пять-шесть яиц. Есть упоминания о том, что в насиживании принимает участие и самец. На двенадцатый день появляются птенцы, рацион которых в первые дни жизни состоит из мелких гусениц, тлей, комаров, пауков и других соответствующих нежному возрасту потомства мелких существ, которых родители собирают неподалеку от гнезда. Употребляет варакушка в пищу и не крупных дождевых червей. По мере роста птенцов возрастает и их аппетит. Рацион становится разнообразнее. Окрепшему желудку под силу справиться теперь с любой добычей, которую принесут родители, даже с жесткой стрекозой или кузнечиком. Родители, впрочем, прежде чем скормить добычу, убивают ее и, разбив об ветку жесткие покровы, дают птенцам.

На десятый день одетый в перо птенец не нуждается более в регулярном дополнительном обогреве. Не умея еще летать, выводок покидает гнездо. Гнездящиеся у земли птицы всегда стремятся как можно раньше вывести птенцов из гнезда, чтобы лишний раз не подвергать весь выводок опасности, если его обнаружит лисица, хорек или кошка.

Уверенно летающих молодых варакушек можно видеть иногда в конце мая. Часть взрослых птиц гнездится второй раз. В июне — июле болотные заросли, где весной образовались пары, заполняются подвижными молоденькими птичками. Их наряд темно-пестрый, лишь перья хвоста, как и у взрослых варакушек, темные в вершинах и ржавчато-красные в основаниях. Летне-осеннее меню варакушки разнообразят ягодами.

Закончив гнездовые дела, птички меняют перо. Линька старых птиц протекает бурно, при этом птицы частично теряют способность летать. У молодых линька более спокойна, растянута. Осенний наряд уступает в яркости весеннему. Синий цвет на груди самцов замаскирован блеклыми вершинами свежих перьев, будто обсыпан белой пудрой.

Зимует варакушка в Северной Африке и на

юге Азии. Движение к югу начинает в сентябре. В эту пору можно встретить птичку в самых неожиданных местах. Но варакушки не собираются в стаи перед отлетом в теплые края. Небольшими группами живут они какое-то время на убранных деревенских огородах — в местах, удобных для кормежки. Забавно смотреть, сидя у окна или на крыльце избы, как одна, другая, а за ней и третья выбегают варакушки из зарослей лопуха или конского щавеля на открытый глазу участок земли. То опуская хвост, то вздергивая его. Короткими пробежками — вправо, влево. Не повезло одной и второй букашке. Но вот загремит цепь у собачьей будки, петух, громко хлопая крыльями, взлетит на забор, стукнет дверь в сарае или сорока застрекочет, — и уже скрылись птички в спасительный бурьян под плетнем. Опытный знаток птиц знает, что у самцов варакушки два различных брачных наряда: «белозвездный» и «краснозвездный», то есть с белым или красноватым пятном на грудке. Первый обычен для птичек, населяющих Западную Европу, но и на Камчатке белозвездная птица отнюдь не редкость. Северной варакушкой (она гнездится в тундрах) называют иногда птицу с красной звездой, но встречаемся мы с ней и на озерах Казахстана. На громадных площадях обе разноокрашенные птички живут бок о бок. Однако вот какое интересное наблюдение можно сделать весной на люберецких или люблинских полях орошения. Здесь, кроме этих двух вариаций, самцы варакушки носят и промежуточный наряд.

Варакушки-самцы с разными типами нарядов в одних участках ареала — это хорошо выраженные географические формы (географические расы или подвида), в других участках — всего лишь «морфы» (от слова «морфология»), то есть «расы по наряду». Можно предположить, что и скромно окрашенные самочки в скрытой форме несут в себе признаки, определяющие различия в нарядах самцов, передавая их потомству.

Красным и белым цветом звезд в наряде различия между птичками не исчерпываются. Явным этим признакам сопутствует в каждом случае и свой ряд дополнительных различий, вполне реальных, но внешне выраженных слабее. Белозвездный наряд, в частности, всегда беднее, чем краснозвездный.

Много десятков варакушек наблюдал я в природе. Ночью белая мигалка-звезда на грудке поющего самца мерцает как бы в такт движения горла. А вот «краснозвездного» самца ночью совсем не видно. Значит, белая, красная или двухцветная звездочка — отнюдь не пустое украшение на голубой грудке, а живой и подвижный «маркер», которым самец во время пения умело манипулирует. Чем разнообразнее репертуар, тем эффективнее «играет» звездочка, поражая воображение потенциальных подруг и устрашая, напротив, возможных соперников. В связи с этим,

как кажется, один из крайних вариантов индивидуальной изменчивости самцов варакушки — полное отсутствие звезды в брачном наряде — встречается редко. В сумерках и в ночных контактах с сородичами у «белозвездного» самца явное преимущество перед «краснозвездным». Перенесем вывод этот в те условия, где и днем птички с трудом могут увидеть друг друга, в те самые чрезмерно загущенные, но пригодные для гнездования участки, которые «белозвездная» птица и в самом деле предпочитает — и все встанет тогда на свои места.

Птица с красным пятном в среднем чаще выбирает для жизни участки осветленные. И без того очень красочный, эффектный наряд при ярком свете выигрывает вдвойне. Поэто-

му, возможно, в тундрах с полярным днем, где нет недостатка в освещенности, «краснозвездная» морфа становится «формой», подвидом.

В областях, где биотопы для варакушки богаты и разнообразны, где птички гнездятся во множестве, оба типа брачных нарядов самцов относительно равноправны. Изменчивая в разные годы погода — влажное или жаркое лето, — а также влияние деятельности человека по-разному действуют на количество тех или иных расцветок птиц. В среднем равновесие между ними в смешанной популяции обычно сохраняется.

Н. НЕМНОВ

Фото автора

**КРАСНАЯ ПТИЦА
НА КРАСНОМ СНЕГУ**

Было это на Тянь-Шане. Мы возвращались после трудного восхождения и шли по бесконечному покрытому снегом леднику. Скорее брели, а не шли, брели покачиваясь, спотыкаясь и молча перебирая в памяти подробности прошедшего дня. Тяжелый был день. Срыв, травмы, смертельная опасность, которой едва удалось избежать.

Подняв голову и глянув вперед, я неожиданно увидел перед собой большое красное пятно на снегу. И на этом красном снегу прыгала совершенно красная птичка, размером со скворца. Мне стало как-то не по себе. Красное пятно занимало, может быть, два или три десятка квадратных метров. Цвет был ярким, насыщенным, а птичка окрашена еще интенсивнее.

— Погляди, — сказал я, обернувшись назад.

— Вижу, — ответил мой товарищ.

Через минуту мы все вчетвером стояли на красном снегу. Птичка улетела, но снег оставался красным. Нагнувшись, я взял горсточку снега. Он таял в моих пальцах, не окрашивая их.

— Чудеса...

— А птицу видел?

— Видел, думал, померещилось.

— Красная?

— Красная. Еще краснее снега.

— Чудеса, — сказал уже теперь мой товарищ.

— Пошли?

— Пошли.

Так я впервые встретился с красным вьюрком, удивительной, таинственной и, пожалуй, одной из самых редких птиц нашей фауны. Тогда я ничего не знал о ней, но встреча эта запомнилась — красная птичка на красном снегу. И только через несколько лет я понял, что эта встреча была моим первым маленьким зоологическим открытием: красный вьюрок не был известен на Тянь-Шане. Здесь никто и никогда его не видел. В то время московские орнитологи могли судить об этой птице всего по двум экземплярам, добытым в Кашгарии. Обе птицы были самцами, а как выглядят самки и молодые птицы, никто не знал, не говоря уже о гнездах, яйцах, птенцах или каких-либо сведениях по биологии этого вида. Птица называлась кашмирским красным вьюрком.

Единственная встреча еще не основание для того, чтобы «поселить» птицу на Тянь-Шане. Для этого необходимо иметь саму птицу. Вскоре я ее добыл и тогда появилась уже статья «Красные вьюрки на Тянь-Шане». Первые две мои птицы оказались самками. После окончания летнего альпинистского сезона я привез их в Зоологический музей МГУ, и мы с Евгением Павловичем Спангенбергом, Рюриком Львовичем Бёме и Лео Суреновичем Степаняном принялись изучать их. Вертели, смотрели, ломали головы, но ничего не могли понять. Грудь и надхвостье у птиц золотисто-желтые,

в то время как в единственном доступном нам источнике, написанном на немецком языке в 1903 году Хартертом по гималайским материалам, ясно сказано, что самки красного вьюрка окрашены в серовато-бурый цвет. Новый вид?! Такие выводы не следует делать скоропалительно. Нужны доказательства, а то может получиться конфуз. Тем более что все измерения (вес, размеры и форма клюва, размеры плюсны, крыла, хвоста) совпадали с известными. Нет, тут что-то не то...

Наконец, мы пришли с Лео Степаняном к предположению, что такая «необычная» окраска — есть не что иное, как «элементы самцового наряда в оперении самок». Нужны были дополнительные данные, новый материал, нужны были еще птицы. И я отправился зимовать на Тянь-Шань.

Мне удалось узнать, что красный вьюрок птица оседлая, круглый год живет на моренах ледников и окружающих их скалах; зимой, когда выпадает глубокий снег, птицы переходят на южные склоны, где снег быстро стаивает или испаряется, и держатся на той же высоте. Ниже 2800 метров над уровнем моря они не спускаются. На скальных полочках в самые лютые зимы птицы находят себе корм на крохотных участках альпийского луга, выбирают зерна альпийских трав и поедают зеленые ростки. Они едят то же самое, что и улары. Недаром, наверное, клюв красного вьюрка как две капли воды похож по форме на клюв улара. Только он поменьше. Красный вьюрок — как бы большая чечевича с уларьим клювом.

Летом птицы питаются насекомыми и пауками, которых, оказывается, в высокогорье довольно много. Человека, попавшего впервые на ледник, поражает обилие здесь бабочек. Откуда, казалось бы, на леднике взяты бабочкам? А к середине дня он бывает усеян ими. Объясняется это просто — горными бризами. Ночью в горах ветер дует сверху, а днем — снизу. И вот воздушными потоками на ледник заносит из нижних частей гор не только бабочек, но и таких «тяжелых» насекомых, как слепни. К вечеру всех их поедают птицы — альпийские и гималайские завирушки, краснобрюхие горихвостки, альпийские галки, горные жемчужные и красные вьюрки.

Удалось установить сроки размножения вьюрка, время гнездования и откладки яиц, проследить линьку птиц. Все это было ново, неизвестно и потому интересно. Неразрешенные загадки не давали покоя. Как же быть с окраской самок? Она по-прежнему оставалась золотисто-желтой. Неужели Хартерт ошибся?

Но немецкие орнитологи отличаются точностью и добросовестностью, их сведения большей частью достоверны. Все больше и больше я начинал втайне надеяться, что открыл новый вид. Это будет потрясающим открытием, думал я, открытием мирового значения. Ведь все птицы описаны еще Карлом Линнеем двести с лишним лет назад! И каждый новый вид с тех пор — сенсация.

Не удалось мне найти также гнездо красного вьюрка. Я мог бы указать ущелье, группу скал и в одном случае даже расщелину, где были гнезда, но добраться до них не мог. Для этого требовался хотя бы один полный день, а у меня его не было: на ледниках я всегда бывал с альпинистами, на работе, и мне приходилось проводить с ними занятия и тренировки, совершать восхождения и вообще не спускать с них глаз. К тому же мы ходили в разные места. Гнездо можно было найти только случайно, и я на это очень надеялся, но, увы... Не нашел я гнезда красного вьюрка.

Первое гнездо нашли орнитологи Казахстана совместно с альпинистами в горах Заилийского Алатау.

А весной мне удалось поймать вьюрка живым. Взрослого яркого самца самолетом отправили в Москву. В аэропорту его встречала целая делегация орнитологов. Вьюрок поселился у большого знатока птиц Рюрика Львовича Бёме в обществе шестидесяти других пернатых. Он наблюдал за ним и сообщал мне в письмах о результатах. Мы полагали, что красный вьюрок, как и улар, не сможет жить в неволе, однако он прекрасно прижился. В дороге и в первый день своего пребывания у Бёме он ничего не ел, но уже на второй день, к великой всеобщей радости, стал понемногу клевать коноплю и льняное семя. Потом он запел! Песню его удалось записать на магнитофонную ленту. Она сильно напоминала свист-хохот большой чечевичи с некоторыми добавлениями. Иногда вьюрок пытался даже подражать другим птицам, своим соседям. Пел он ежедневно с рассвета до восьми утра, а потом и вечером, перед сумерками. Тогда Бёме посадил к нему в клетку большую чечевичу, и наш вьюрок начал токовать, он поднимал хвост и поводил им в стороны, опускал и слегка вытягивал крылья, наклонял шею.

Ученый наблюдал птицу в клетке, но разве может на этом успокоиться орнитолог, когда речь идет о редчайшей птице? И Бёме оставляет все дела и едет ко мне на Тянь-Шань только для того, чтобы посмотреть на красного вьюрка в его «домашней» обстановке.

Была зима. Я сидел в горах уже почти два года, пришел в хорошую спортивную форму и легко бегал как вниз, так и вверх. А тут человек прямо из Москвы да в высокие горы. К тому же зимой дорог нет, снега по пояс, лавины. А я очень обрадовался, когда мне передали по радио телеграмму о его приезде, порядком уже надоело одиночество, а как приятно было пови-

дать лучшего друга после долгой разлуки! Но, честно говоря, я побаивался нашей с ним дороги вверх по ущелью, опасался — справится ли? На второй день пути нам предстояло пройти по горам около тридцати километров. А если к тому же еще и непогода?! Пурга? В горах погода меняется быстро.

Но Рюрик Львович дошел, хотя ему было очень трудно. И не напрасными оказались его усилия. За три дня мы добыли для исследований восемь красных вьюрков, одну птицу заспиртовали для морфологических исследований, потом тщательно изготовили несколько тушек.

Открыть новый вид птицы (у меня даже название было уже приготовлено) так и не удалось. Лео Суменович Степанян нашел опечатку в работе Хартерта. При описании окраски там был опущен тот знак, который обозначает в зоологии самку. Поэтому никто из нас «золотисто-желтый цвет груди и надхвостья» не догадался отнести к самке, как это следовало сделать. Из-за этой никем не замеченной опечатки в зоологическую литературу вкралась ошибка, просуществовавшая шестьдесят лет.

Что же касается красного снега, то он тоже давно уже перестал быть загадкой. Просто на снегу развились микроскопические водоросли хламидомонас нивалис. Они могут жить при температуре ниже нуля, а рост их и размножение происходит под действием солнечных лучей, когда поверхность снега или фирна начинает оттаивать. Водорослями кормятся насекомые, которых, в свою очередь, поедают пауки. Пауки и насекомые служат пищей птицам. Таким образом, даже среди вечных снегов и льдов, где жизнь на первый взгляд невозможна, птицы могут находить себе корм. Вот откуда появилась красная птица на красном снегу.

А. КУЗНЕЦОВ

Рис. А. Лезина

ЗАГАДКИ ГИПНОЗА

Много удивительных явлений встречается в природе. К некоторым из них человек стал приглядываться еще столетия назад, и интерес у исследователей со временем не только не ослабевал, но, наоборот, все более усиливался. Одно из таких интереснейших явлений — гипноз, который раньше называли «животным магнетизмом».

Гипноз — слово греческое. В переводе оно означает сон, вызываемый у человека и животных специальными приемами.

Далекий 1646 год. Именно тогда ученый иезуит Атанасиус Кирхер описал свой знаменитый эксперимент с курицей, вошедший в научную литературу под названием «чудесного опыта». Что же было в нем чудесного? Оказывается, если у курицы связать ноги, а затем положить ее на живот или на бок и, слегка вытянув ей шею, прижать к полу, то она будет лежать без движения, даже если развязать веревку на ногах. Правда, в опыте Кирхера с курицей был еще один момент, который играл немалую роль для того, чтобы вызвать у нее гипноз: когда птица успокаивалась на полу, перед ее головой мелом проводили черту. Сначала экспериментаторы полагали, что эта черта напоминает курице верев-

ку, которой она была связана, курица поймет, что сопротивляться бесполезно, и подчинится победителю.

Однако позже, пытаясь загипнотизировать многих животных (а таких, особенно подверженных действию гипноза зверей и птиц, насчитывается сейчас более пятидесяти), ученые убедились, что дело вовсе не в умственных способностях и силе воображения зверька или птицы. Ни того ни другого у них, по-видимому, нет. Все оказалось значительно проще. Иногда достаточно изменить положение тела животного и придать ему непривычную позу, как сразу же появляется своеобразная оцепенелость мышц, которую в научной литературе называют ступором.

Мышечная одеревенелость наступает при гипнозе у многих обитателей суши и воды. Человек не исключение из этого правила. Если его загипнотизировать и положить между двумя стульями таким образом, чтобы голова покоилась на одном стуле, а пятки — на другом, то он будет лежать как доска, ни сколько не прогибаясь. На него даже можно сесть и посидеть некоторое время, как на скамейке.

А если мышцы при гипнозе не окаменева-

ют? Что происходит тогда? В этом случае мышцы, наоборот, становятся мягкими и податливыми, будто восковыми. При такой восковой гибкости мышц телу можно придать самые разнообразные и причудливые позы. У курицы, например, можно пригнуть голову к полу, перевернуть ее на бок или даже на спину, вытянуть шею вверх и так далее. Поза, приданная птице, будет сохраняться в течение многих минут, пока какое-либо раздражение не выведет ее из гипноза.

Но не только мышечная система организма претерпевает при гипнозе такие сильные изменения. Иной становятся и сила, и частота сердечных сокращений, глубина дыхания и электрическая активность мозга. По сути дела, функции всего организма в гипнотическом состоянии переходят на новый, не свойственный бодрствованию, режим работы.

Интересно, что в гипнозе чувствительность кожи и многих внутренних органов и тканей понижается настолько, что можно делать некоторые виды операций, не применяя какой-либо дополнительный наркоз. Вот пример. Больному, которому предстояла операция по поводу хронического аппендицита, внушили, что он повторно смотрит понравившийся ему фильм. Пациент так увлекся внушаемыми ему образами, что не заметил, как совершенно безболезненно прошла операция.

В гипнотическом состоянии животные, да и человек тоже, могут более легко выдерживать действие многих ядовитых химических веществ. Эксперимент провели с лягушкой. Ее посадили в стеклянную банку и пустили туда табачный дым. Естественно, животное сразу же забеспокоилось и пыталось выбраться из банки. Тогда лягушку загипнотизировали и снова посадили в сосуд. Под гипнозом она полностью игнорировала удушающую атмосферу и сидела с таким видом, как будто находилась в привычной для нее стихии на берегу водоема.

Гипноз у животных можно наблюдать не только в условиях лабораторий, но и в природе. Несложно проследить развитие гипноза у пауков, если паутину, по которой они ползают, внезапно осветить ярким светом. Когда ястреб начинает преследовать мелких птичек, они мгновенно камнем падают с неба в траву или кусты и замирают там на некоторое время. Это тоже гипноз.

Опираясь на подобные наблюдения, ученые пришли к выводу, что такая обездвиженность при угрозе нападения врага — своего рода защитная приспособительная реакция. Наглядным и убедительным примером сказанному может служить «игра» кошки с мышкой. Тот, кто наблюдал за действиями кошки, мог заметить, что этот хищник нападает на мышку чаще всего в тех случаях, когда та начинает шевелиться. Если же она лежит и не движется, то кошка может достаточно долгое время сидеть в сторонке и спокойно наблюдать за своей «подопечной». В конце концов ее вни-

мание ослабевает, она начинает забывать о жертве и отходит в сторону, а мышшь успевает ускользнуть в норку.

Некоторые животные сами хорошо гипнотизируют друг друга. Есть свидетельства очевидцев, наблюдавших, как змеи гипнотизировали мелких птичек и кроликов, ужи — лягушек. В Индии был описан случай, когда змея сама оказалась в гипнозе. Ее загипнотизировала кошка. Известен, в частности, такой случай. Петух, преследуемый лисой, забрался на дерево. Хищница начала кружить вокруг да около. Петуху ничего не оставалось, как пристально следить за лисой. В конце концов у него наступил гипноз, и он свалился на землю.

Такие птицы, как голуби, также хорошо подвергаются гипнозу, если заставлять их смотреть на какой-либо предмет, например, на палец, блестящий шарик или же в глаза исследователю. Если предметы, на которые смотрят птицы, исчезают из их поля зрения, то гипноз, как правило, прекращается, и они просыпаются.

Очень интересный случай гипноза собаки с помощью одного только взгляда описал в одной из своих книг Владимир Леонидович Дуров. В детстве он как-то поспорил со сверстниками, что войдет в помещение заброшенной дачи, в которой находился одичавший дог. Как только Володя вошел внутрь, ребята закрыли за ним дверь на ключ. Услышав скрип двери и щелчок замка, навстречу мальчику выскочил разъяренный пес, который до этого к себе никого не подпускал. При виде нападающего рычащего дога Володя не дрогнул и начал внимательно смотреть ему в глаза. Дог остановился и также внимательно уставился на непрошеного гостя. Глаза его налились кровью, из открытой пасти побежала слюна, шерсть на спине поднялась дыбом. Через несколько томительных секунд, которые показались Володе Дурову вечностью, собака испугалась, ярость исчезла, и под действием пристального взгляда она начала пятиться назад, а затем повернулась и трусливо убежала под сломанный диван.

Накопив достаточно фактов о роли взгляда в вызывании гипноза как у зверей, так и у птиц, ученые провели эксперименты в лабораторных условиях. В одном случае для опыта взяли чучело ястреба и живого цыпленка, который в своей жизни еще не видел этого хищника. Едва цыпленку продемонстрировали угрожающую позу ястреба, как тот моментально впал в гипнотическое состояние. Но оно возникло у цыпленка не всегда, а только в том случае, когда он видел глаза ястреба. Если их заклеивали кружками черной материи, ястреб для него как будто переставал существовать.

Человек не исключение из общего правила. Гипноз у него удачнее всего вызывают в тех случаях, когда он смотрит на какой-либо блестящий предмет или в глаза врачу.

Вспомните, разве вы сами никогда не испы-

ывали такого ощущения, что вам неприятно смотреть в глаза некоторым людям? Так и хочется отвести взгляд или опустить голову, чтобы во время разговора не видеть собеседника... Внимательно понаблюдайте за собой, родственниками, друзьями, и вы убедитесь, что такой эффект встречается довольно часто.

К эффекту гипноза человека человеком с помощью одного только взгляда можно отнести и те случаи, которые могут происходить с людьми, идущими навстречу друг другу. Чтобы не столкнуться, они начинают пристально смотреть друг другу в глаза. Подобное лицемерие часто приводит к такой ситуации: сворачивает в сторону один человек, а одновременно с ним туда же шагает и встречный. Так может повторяться несколько раз, пока кто-то из них не опустит взор. Если же в глаза встречному заранее не смотреть, то этого не случится.

В литературе содержится много упоминаний о том, что некоторые исторические личности обладали гипнотизирующим взглядом. Утверждают, например, что такой взгляд был у Ивана Грозного. Немногим приближенным удавалось выдержать его. Большинство же людей под взглядом правителя моментально робели, опускали голову вниз и не смотрели на него, застыв на месте.

Сегодня мы рассматриваем подобные явления с позиций современных знаний и функций мозга. А ведь было время, когда такие вещи трактовали исключительно как колдовство: кого-то заколдовали, нагнали порчу, сглазили... И в это верили. Верили очень сильно. Действительно, попробуйте увидеть человека, который своими глазами видел, как в церкви свершалось «чудо»: ослепшие прозревали, люди, много лет страдавшие глухотой, вдруг начинали слышать, парализованные шевелили ногами. Сказки? Да нет. Такое действительно было. Но это вовсе не результат какого-то чуда, а вполне понятные и объяснимые вещи. Дело в том, что служители церкви, зная магическую силу гипнотического внушения, использовали его как «святую силу», которая

якобы исцеляет только тех, кто верит в бога и всей душой предан ему.

И в наше время с помощью гипноза врачам удается облегчать страдания многим больным. Но сейчас всем уже понятно, что это творит человек, медицина, а не святая сила. Однако нужно сказать, что не все болезни излечиваются внушением в гипнозе. С его помощью в основном поддаются лечению заболевания, вызванные перенапряжением высшей нервной деятельности. К ним, в частности, относится и истерия. В разгар ее проявления у человека действительно могут возникать функциональная глухота, слепота, паралич ног или рук, то есть такие расстройства деятельности центральной нервной системы, которые не влекут за собой нарушения ее морфологических элементов — нервных клеток и контактов между ними.

Как раз подобные симптомы проявления истерии и устраняли в ряде случаев с определенным успехом священники с помощью гипнотического внушения. Однако положительный лечебный эффект при этом они объясняли чудодействием божественных сил.

Говоря о внушении, хочется отметить его сильное влияние на организм человека не только в гипнотическом состоянии, но и в обычном, бодром. Хочу рассказать об одном примере.

Группе добровольцев из ста человек однажды дали воду с растворенным в ней сахаром. Когда они ее выпили, им с испугом сообщили, что сосуды с лекарствами случайно перепутали и они приняли внутрь рвотное средство. И что же? У восьмидесяти человек мгновенно началась тошнота.

Вот какую роль может играть в нашей жизни простое внушение, не говоря уже о его значении для гипноза, вскрытие механизмов которого позволит ученым глубже проникать в тайны мозга. Будущих исследователей на этом пути ждут интересные открытия.

В. КОНОВАЛОВ,
доктор медицинских наук
Рис. В. Перльштейна

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

МАРТ

Здесь, у яра с еловой чащей,
В ослепительной пойме реки,
Воздух, так ощутимо пьянящий,
Ручейкам развязал языки.

Зародившись на склоне прогревом,
Ручейки одолели сугроб.
И теперь, вероятно, об этом
Спящей речке лопочут взхлеб.

Виктор ГОРШКОВ

Золотые пылинки

Помните: в этом году два первых путешествия в лес начинались с сумрачного ельника. Под его пологом мы уже отыскали вечнозеленых зимолюбку и грушанку. Теперь встреча с еще одним интереснейшим растением.

Но познакомиться с ним можно не только в лесу, но и в городе — в аптеке. На белом бумажном пакетике написано: «Ликоподий». Спрятаны в нем мельчайшие споры плауна булавовидного, или лycopодия. Растение — отличный антисептик, его используют для заживления ран.

Однако из этих золотых пылинок-спор готовят не только пилюли, детские присыпки, а еще и используют в ветеринарии. А вот совсем уже необычный факт: раньше они широко применялись в... металлургии. Спорами лycopодия посыпали форму, в которую потом наливали расплавленный металл. Соприкасаясь с металлом, споры мгновенно сгорали, образуя тонкую оболочку. Металл не прилипал к форме, а отливка получалась очень гладкой.

Но все-таки нужно отправиться в еловый лес, отыскать растение. Сделать это несложно: плаун круглый год зеленый. Вот лежит среди елей длинная мохнатая зеленая веревка. Кто же ее обронил? Но попробуйте поднять, ничего не получится. Веревка «живая»: в нескольких местах она прикреплена к земле корешками. Это и есть плаун.

Тонкие и длинные стебли плауна мохнаты от множества мелких листочков. Каждая молодая «веточка» стебля заканчивается маленькой белой кисточкой. Даже когда растение высохнет, оно все равно сохранит прежний зеленый цвет и долго будет казаться свежим.

Плаун весь словно состоит из загадок. И цветки у него тоже необычные. От ползучих стеблей отходят вверх особые длинные веточки. Заканчиваются они желтыми длинными колосками. В этих-то колосках и созревают золотые пылинки-споры, которые высыпаются в конце лета.

Крошечная спора — это будущее растение. Но пройдет много лет, пока не вырастет взрослый плаун. Тот, что похож на зеленую и мохнатую веревку.

Т. ГОРОВА
Рис. В. Есаулова

В средней полосе весна только начинается. В выходные электрички все еще заполнены лыжниками, а до первых скворцов и жаворонков недели три. В северные края весна идет с юга. Давайте поспешим ей навстречу и отправимся на Кавказ.

Снега давно нет. Только на горных вершинах остался. Последний раз снег шел здесь в середине февраля, но даже и суток не продержался. Сбросили его непривычную тяжесть колючие кустарники. А внезапно поседевшие склоны гор уже к вечеру приобрели свой привычный золотисто-бурый вид.

Зацвели травы, вылетели насекомые, показались стайки пролетных птиц. Под сенью грабов и лип пестреют бледно-желтые, розовые и нежно-фиолетовые примулы, чуть ниже по ущельям желтым шелком отливают венчики чистяка. В Подмоскowie он зацветет только в конце апреля. На щебнистых пригорках выбросил короткие стрелки с застывшими каплями фиолетовых цветков гадючий лук. В тени оврагов тонко благоухают сиреневые и желтые хохлатки. Хотя еще не все деревья оделись листвой, леса

Пролеска.

Чомги.

кажутся зелеными. Ведь их стволы от самой земли до тонких ветвей на вершине густо оплел вечнозеленый плющ.

Под деревьями и среди камней щетинистыми коврами стелются жесткие колючие кусты иголки. Большими зелеными гнездами висит на ветвях омела. Уже распускаются сизые голубовато-зеленые листья на жимолости — каприфоли, и будто желтым дымом окутаны кусты кизила. Все дружнее зацветает дикая алыча.

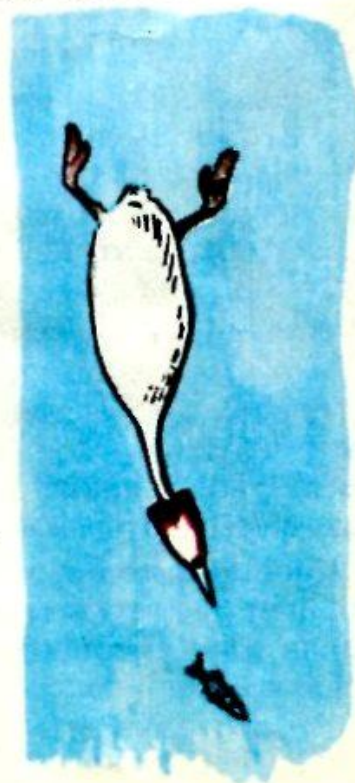
Пробудились и насекомые. В средней полосе в теплые весны лишь редкую бабочку можно увидеть в это время. А на Кавказе уже в феврале мелькают пестрокрылые бабочки из семейства нимфалид. В марте же их особенно много. Многоцветницы, углокрыльницы и другие порхают над дорогами, садятся на нагретые камни. К концу месяца появятся и бражники-языканы.

С утра до поздних сумерек наполнен лес птичьими голосами. Поют синицы, пеночкитеньковки, зяблики, крапивники. А вечерами певчие и черные дрозды нарушают тишину засыпающих гор. Здесь и зимой немало птиц. Кроме синиц, поползней, пищух, крапивников и соек, встречающихся и в средней полосе, остаются зимовать зяблики, зарянки и много черных дроздов.

Быть на юге и не прийти на берег моря? Там сейчас можно увидеть серебристых чаек,

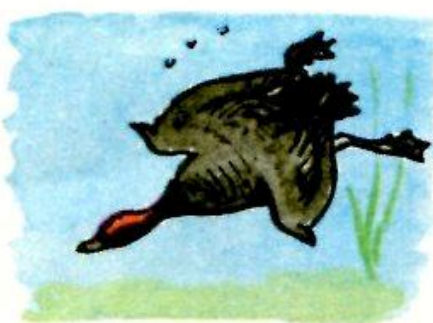
больших бакланов, гагар. А с началом пролета все больше и больше появляется отдыхающих на берегу и в прибрежных кустарниках пернатых. Но, пожалуй, самые обычные и многочисленные — чомги. Будто легкие лодочки покачиваются они на волнах у кромки прибоя. Чомги зимуют у моря, а в марте начинают подаваться к местам гнездовий. Поэтому к концу месяца на море их станет меньше. Но зато они в большом количестве появятся на озерах, лагунах и в лиманах. И, пожалуй, трудно сыскать другое место, где можно было бы наблюдать за многочисленными

Чомги под водой.

ми чомгами с такого близкого расстояния. Если вы появляетесь на каком-нибудь озере постоянно, то птицы вскоре перестанут вас дичиться. Можно даже подкормить их мелкой рыбешкой. Стоит только бросить рыбку, и птицы, как по команде, исчезнут под водой. Сквозь прозрачную воду видно, как проворно носятся на глубине чомги, вытянув вперед шею, плотно прижав крылья и, будто веслами, отталкиваясь расставленными в стороны лапами. Схватив рыбку, птица как поплавок выскакивает на поверхность и старается быстрее ее проглотить: другие чомги пытаются отнять добычу.

Пройдет месяц, и у чомг наступит пора семейных забот. Им будут предшествовать брачные игры. Укрывшись в камышах, можно долго наблюдать, как сплываются нос к носу, гордо подняв шею и распушив каштаново-черные воротники, нарядные птицы. Как поводят из стороны в сторону клювом, встают друг перед другом «столбиком», держа в клюве обрывки водорослей. Когда наблюдаешь за токующей чомгой, удивляешься тому, что птица

Нырковые утки.

будто меняет окраску. Вот она ложится на бок, поворачивает к вам шелковистое белое оперение грудки и живота — тогда кажется, что перед вами почти чисто-белая птица. Чомга снова поворачивается, и перед вами уже будто другая птица, то светло-коричневая, то почти черная.

Почти все знают, что у чомг плавучие гнезда. Но как же все-таки выглядят эти интересные жилища?

Небольшая кучка отмерших стеблей куги, тростника или камыша — вот строительный материал. Птицы собирают его где-нибудь среди негустых тростников или других водных растений, зелеными островками возвышающихся над водой. Дно этого

своеобразного гнезда-плота либо опирается на вязкое дно мелководья, либо плавает по поверхности, но стебли водных трав не дадут волнам и ветру унести его.

Обычно в мае самка откладывает от трех до пяти или, реже, чуть больше сильно удлинненных белых яиц. Но постепенно, соприкасаясь с мокрой прелой подстилкой, яйца все больше и больше темнеют и наконец становятся почти бурыми. Чомги насиживают кладку с первого яйца, поочередно сменяя друг друга. Поэтому птенцы появляются не одновременно. Вылупившийся через три-четыре недели первый птенчик быстро покидает скорлупу, зарывается в оперение матери и терпеливо ждет появления братьев и сестер.

Наконец, все птенцы вывелись и на спине родительницы, как на плоту, пускаются в первое путешествие. Заскользит по поверхности зловещая тень камышового луны, пройдет только миг, и чомга исчезнет под водой вместе с птенцами, как подводная лодка с дружным экипажем.

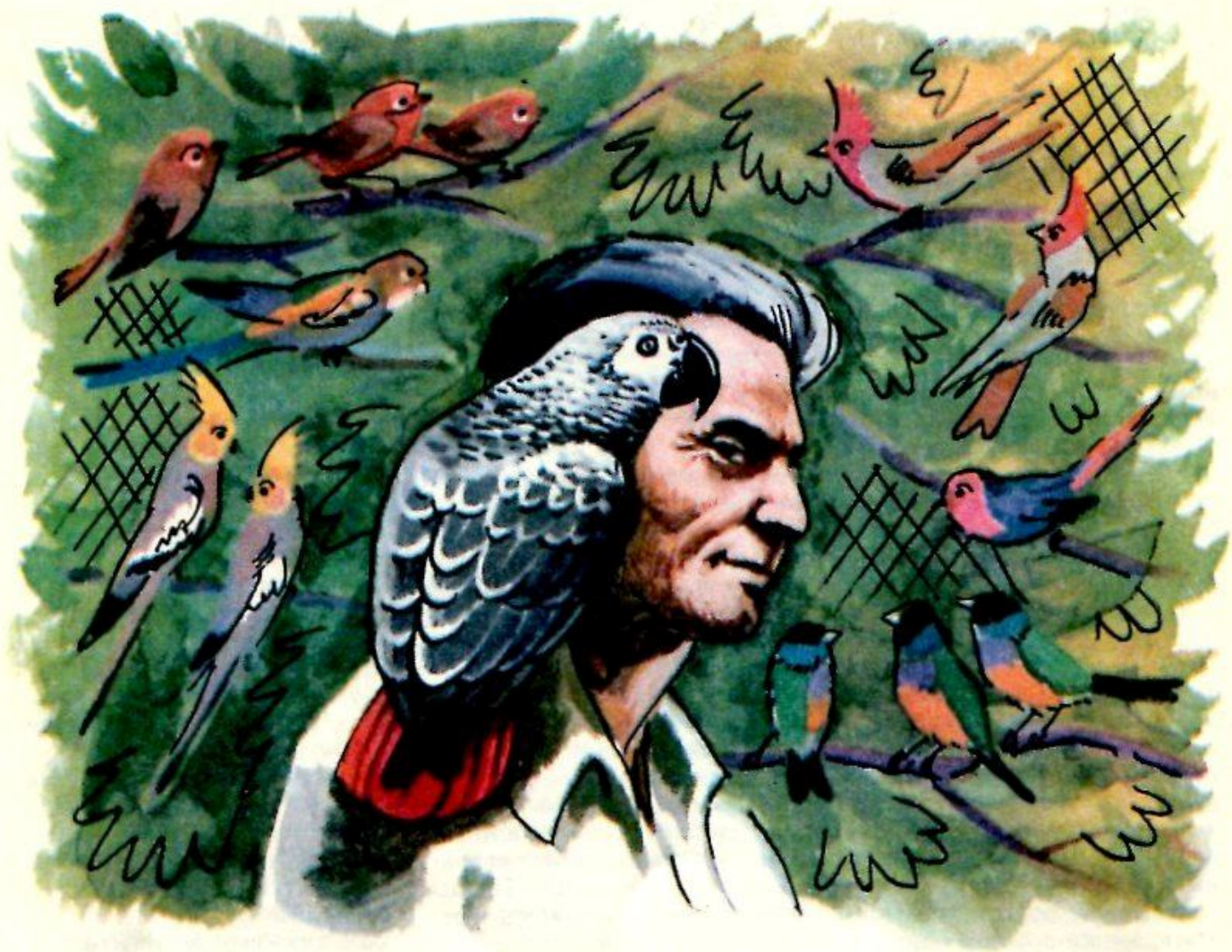
В. ГУДКОВ

Рис. автора

К белкам-горожанам мы все давно привыкли — веселый пушистый зверек облюбовал для жилья городские парки и сады. Люди и белки издавна дружат: ведь в городе животному не так-то легко прокормиться, помощь людей необходима. Одно из наших пушистых друзей и сфотографировал Юра Черенёв из города Фрунзе.

Может быть, и вам выпадет такая же интересная встреча?

ЖАКОНЯ

Крупная серо-синяя птица ковыляет по кухонному столу, забавно переступая вывернутыми когтистыми лапами и помогая себе мощным кривым клювом.

— Жаконя,— говорю я птице,— красавица моя, умница моя.

Жаконя взирает на меня равнодушным глазом — круглым, белым, с черной точкой посредине. Потом со стола перелезает на

шкафчик, карабкается по прутьям вольеры, в которой стоит массивный пень с дуплом, садится рядом с другим попугаем по имени Гуля. Там, в глубине дупла, у них птенцы, два крохотных, беленьких, недавно вылупившихся попугайчика. Неизвестно, к кому обращаясь, голосом старой граммофонной пластинки Жаконя вдруг произносит:

— Ты моя рыбочка, лапочка моя... Пить

хочешь? Спать хочешь? Кушай, мальчик мой, кушай!..

Прежде мне всегда казалось: попугай подражает человеческой речи, произнося лишь отдельные слова. Но, побывав в Усть-Каменогорске у Бориса Васильевича Щербакова, познакомившись с его птицами, я убедился — попугай способен произносить не только отдельные слова, но и целые фразы.

Борис Васильевич Щербаков много лет ведет секцию орнитологов Восточно-Казахстанской областной станции юных натуралистов. Он автор нескольких книг: «Жители лунных тугаев», «У озера звенящих колоколов», «Живые реликты». Материал для книг дали многолетние наблюдения, сделанные в походах с учениками-юннатами по Восточному Казахстану — по таежным зарослям в пойме Белой Убы, по плоскогорьям Холзунского хребта, по пескам и пестрым глинам Зайсанской котловины, по барханам Кулуджунского заказника. Юннаты помогли Борису Васильевичу и в работе над кандидатской диссертацией. С их помощью ученому удалось изучить множество птиц, ранее мало известных орнитологам Казахстана: азиатского бекаса, синехвостку, щура... Щербаков точно установил — когда прилетают птицы, когда и как выют гнезда, чем питаются.

Какой может быть квартира у такого человека? Конечно, она похожа на настоящий орнитологический музей. Но экспонаты здесь живые. В вольерах, занимающих половину комнаты, живут экзотические декоративные птицы. Родина гульдовых амадинов — Австралия. У них оперение красное с золотистым, зеленое с фиолетовым, черное с желтым. В неволе гульдовые амадины почти никогда не выводят птенцов. А у Щербакова дома вывелись и достигли зрелого возраста уже двенадцать птиц. Секрет прост: тщательный и грамотный уход, и самое важное — доброта и любовь. В работе с птицами у Щербакова нет мелочей, все главное, и результат налицо.

Огненный ткачик свободно летает по комнате. Самец надевает оранжево-черный наряд только в брачный период. Потом становится сереньким, как его подруга, как обыкновенный воробей. Любители из Москвы, Ленинграда не помнят случая, чтобы в комнатных условиях у пары этих птиц появилось более одного птенца в выводке. Борис Васильевич вырастил уже пятнадцать таких птиц.

Поражают необычно ярким оперением амадины бриллиантовые, острохвостые, красногорлые, рядом с ними астрильды тростниковые, остроухие. В отдельной клетке нахохлился зелено-желтый попугай амазон Пеппи. Когда в комнате появляется хозяин, попугай приветствует его громким: «Папа, папа, папа».

А с Жаконей — с него мы начали этот рассказ — Борис Васильевич познакомился случайно. Увидел однажды возле зоомагазина долгового паренька, который держал в руках серо-синюю птицу.

— Боря, эта птица должна жить у нас, — сказала Лилия Ивановна, жена Щербакова.

От волнения Борис Васильевич перешел на сбивчивый шепот:

— Слушай, парень, хочешь, чтобы птица твоя попала в хорошие руки, продай ее нам. У меня коллекция редкая. Пойдем — покажу.

Так Жаконя поселилась у Щербаковых. Говорить она не умела. Бывший хозяин уверял: учиться ничему не желает, кушается.

Терпеливая, упорная работа с Жаконей принесла успех. Однажды вслед за учителем она четко повторила: «ку-ку». Несколько дней спустя отчетливо произнесла свое имя: «Жаконя». А потом пошло: «Раз, два, три, четыре, пять...» «Жак-коня, лапочка, какая ты красивая...» «Я не кошка, я — попугай!». Хозяйева стали записывать слова, выученные Жаконей, и вскоре со счета сбились.

Самца Гулю привезли из Москвы. Он искусно подражал стуку пишущей машинки, а говорить так и не выучился.

Жаконя несколько раз улетала из дома. Вольера у нее всегда открыта, выберется она в кухню и выпрыгнет в распахнутое окно. Сидит на тополе, среди галок, о чем-то с ними «разговаривает». Щербаков в таких случаях посылает сына Сашу, тот взбирается на дерево, спокойно подманивает Жаконю, доставляет домой.

Года два назад Жаконя с Гулей исчезли надолго. Случилось так, что Борис Васильевич отнес попугаев на станцию юннатов — показать новым своим воспитанникам, а ночью кто-то взломал замок на двери и унес попугаев. Заявили о пропаже в милицию.

Восемь месяцев прошло, вдруг — телефонный звонок из зоомагазина:

— Какой-то тип двух попугаев принес, наверное, ваши.

Щербаков, запыхавшись, ворвался в магазин, услышал, как жалкий небритый человек жалуется:

— Птицы-то, конечно, дорогие, но дома их держать нельзя. Хищники, злые. И надо же было кому-то придумать, что попугай разговаривать может. Нет! Молчат! Только орут по-своему.

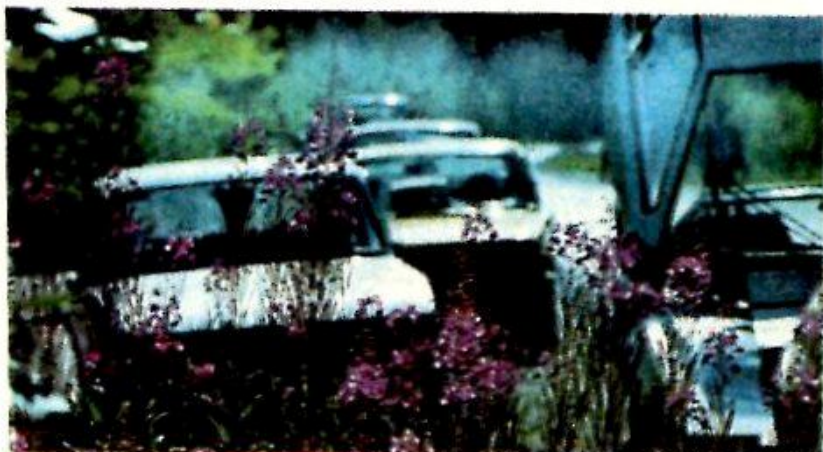
Борис Васильевич стоял напротив человека, слушал его. И вдруг Жаконя перепорхнула на плечо к нему и торопливо заговорила:

— Боречка, Боречка, миленький, ну, поцелуй меня. Давай поцелуемся, Боречка!

А. РОЗАНОВ

Рис. В. Симонова

ДОРОГА НА СЕВЕР

Колонна запыленных автомобилей остановилась в карельской тайге на короткий отдых. Экипажи машин с удовольствием утоляли жажду сочными ягодами.

— Надо же,— послышался голос.— Я голубику с морошкой никогда не пробовал.

— Вы у Полярного круга впервые! Тогда для вас здесь многое будет внове. Попробуйте и малину. Это не садовая, лесная. Да, торопитесь, а то вот-вот начнут стрелять!

В это время и вправду раздался выстрел. Людей будто ветром выдуло из тайги на дорогу.

— Стройся!

Водители и пассажиры, все в одинаковой туристской форме, встали в две шеренги. Человек со стартовым пистолетом на боку приложил руку к пилотке и обратился к пожилому генералу:

— Товарищ генерал-майор, колонна XVII Всесоюзного автопробега любительских конструкций, посвященного 65-летию Ленинского комсомола, к движению готова. Начальник колонны Илья Туревский.

— Отправляйте,— коротко приказал генерал.

Ход пробега, летом прошлого года, регулярно освещался в газетах, по радио и телевидению. Но у несведущих, случалось, колонна вызвала недоумение:

— Красивые-то какие. Иностранцы, что ли, перегоняют!

Кто-то подсказывал: «Это же автопробег! Самоделки! О них главный редактор «Техники — молодежи» Василий Дмитриевич Захарченко по телевидению рассказывал!»

— Тот, что в передаче «Это вы можете!» Во, дают! Уже до Заполярья добрались!

— Приходи на стадион. Там машины будут показывать. У них одна даже по воде ходит под парусом, как яхта.

И конечно же, вездесущие мальчишки разносили: «Вон та машина «Чебурашка» называется».

И тут же находился остряк: «А «Антилопы-Гну» у них нету!»

Нет, «Гну» в колонне не было. Но была машина «Сайгак». Так прозвали ее в предыдущем пробеге в Туркмении. Она действительно чем-то напоминает нашу степную антилопу.

Путешествия всегда открытия. Большие и малые. В этом главным было познание обширного края на северо-западе нашей Родины.

Маршрут был выбран не случайно — русское Нечерноземье. Всесоюзная комсомольская стройка. Земля гигантских социальных преобразований и перспектив, оваянная ратными и трудовыми подвигами советских людей.

Семь тысяч километров прошла колонна пробега. Калининская область, Новгородская, Ленинградская, Карельская АССР, Мурманская область. Более двадцати конструкторов-любителей демонстрировали здесь свои автомобили. Об итогах пробега, машинах, занявших призовые места, и их технических характеристиках вы можете прочитать в журнале «Техника — молодежи» (№ 12 за 1983 год).

В пробеге работала агитбригада, которая провела около 100 встреч с молодежью. В том числе на двух атомных электростанциях, в совхозах, в рыболовецких бригадах, на пограничных заставах, кораблях Северного флота, промышленных предприятиях и т. д.

В составе бригады были: лауреат Ленинской премии ученый-химик З. А. Ткачек, лауреат Государственной премии писатель В. Ф. Попов, генерал-майор М. И. Иванов, дважды Герои Советского Союза летчики-космонавты В. А. Джанибеков и О. Г. Макаров, легендарный полярный штурман В. И. Аккуратов, писатель В. Д. Захарченко, корреспонденты.

На встречах с молодежью речь, конечно же, шла о научно-техническом прогрессе. Но всегда разговор касался и того, как его использовать так, чтобы не причинить вреда нашему главному богатству — земле и всей природе.

ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Сзади кто-то дернул меня за рукав.

— Дядь, а правда с вами космонавт едет!

Русоголовый, конопатый мальчишка напряженно смотрел мне в глаза, чуть приоткрыв рот от волнения.

— Правда. Владимир Александрович Джанибеков. Да вот он,— я показал на космонавта, беседовавшего с ребятами у ворот пионерского лагеря.

— А почему он не в форме!

— Так мы же в автопробеге. Он в дорожном костюме.

— Он правда в космосе несколько раз был!

— Правда.

— Сколько же раз он облетел Землю!

— Очень много. А теперь хочет объехать на самодельной машине!

— Правильно,— одобрил мальчик.— Вблизи-то больше увидишь. В космосе хоть и приборы,— он, сморщившись, глянул в небо,— но уж больно от земли высоко.

И вдруг неожиданно добавил:

— Я бы тоже полетел.

— А на машине бы поехал вокруг шарика!

Мальчик озорно дернул плечами.

— Не! На машинах я много катался. Вот если бы на лошади...

— Выходит, ты за ракету и лошадь,— по-

дытожил я.— Автомобиль, значит, побоку. Так, что ли!

— Зачем побоку,— возразил мальчик.— Вон они какие скорые. Но лошадь-то живая!

— Понятно,— сказал я.— Но все же тебе, брат, придется гораздо чаще ездить на машинах, чем на лошадях. А может, со временем, и вправду ракету «заседлаешь».

Мальчик направился к Владимиру Александровичу Джанибекову. И я увидел, как он тянется к рукаву космонавта.

В этом путешествии космонавтам задавали много вопросов. Самых разных.

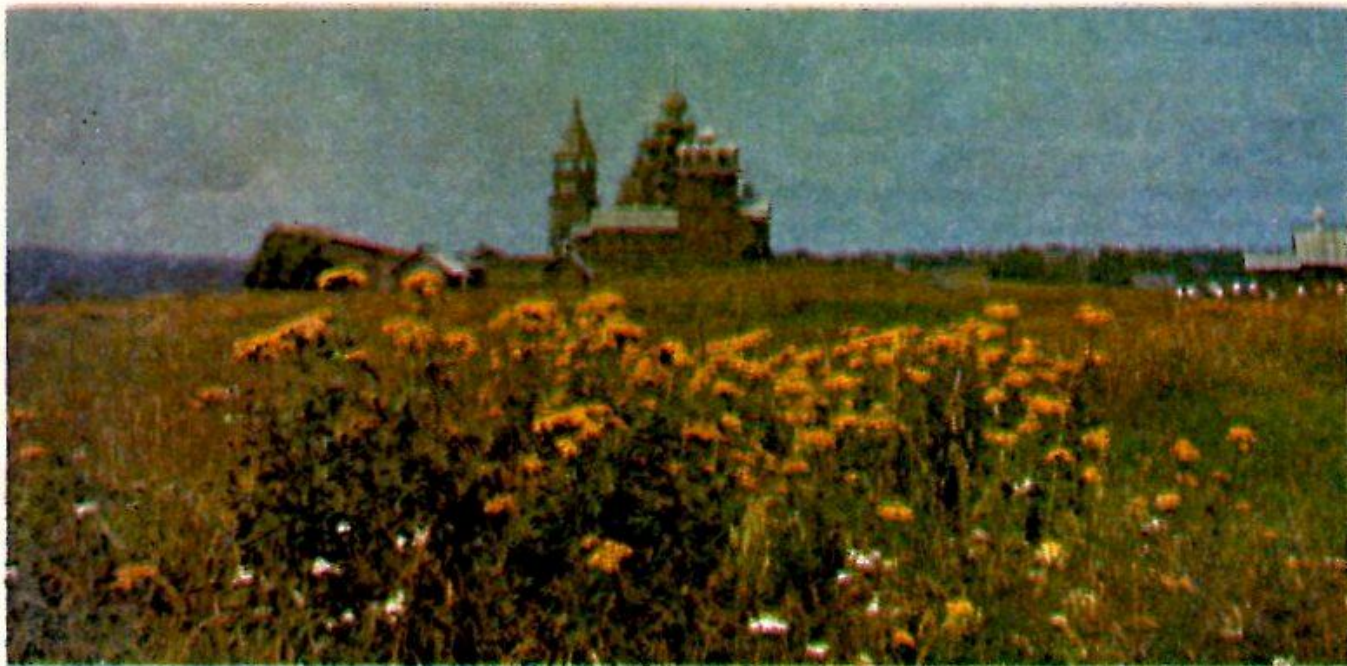
Что же было самым тяжелым в многодневной работе на орбите!

Оказалось — ответственность за выполнение задания. Ответственность перед Родиной, перед народом. Ответственность перед землей и за землю.

В наш стремительный век это одно из главных нравственных начал человека — ответственность за Землю. Чтобы понять силу земного притяжения, необязательно лететь в космос. Но побывавшие там считают, что это самое главное притяжение и действует оно даже в невесомости.

В автопробеге, как это ни странно на первый взгляд, пришлось немало передвигаться пешком и даже ходить на судах. Все это позволило увидеть, какие огромные, еще не раскрытые человеком сокровища таит этот чудесный край.

КАРЕЛЬСКИЕ БЕРЕЗЫ

Когда смотришь летом в хорошую погоду на древние постройки острова Кижы в окружении цветущих трав, голубого неба и ласковых волн Онежского озера, то как-то не воспринимаешь всерьез высказывание карелов: «Девять месяцев у нас — зима, а три месяца мы ждем лета».

Край лесов и озер необычайно красив и богат. Но это суровый край. Он требует от людей, живущих здесь, мужества, трудолюбия и мудрости.

Впереди нашей колонны все семь тысяч километров пути ехал на мотоцикле молодой охотвед из Подмосковья Россете Андрес. Он испанец, но родился и вырос в России.

— Что тебе больше всего запомнилось в пути! — спросил я.

— Карелия, — ответил Андрес. — Встречи с живой природой. Я видел много уток на озерах, следы лосей, нашел нору лисицы. Однажды вблизи разглядел канюка, который нес с охоты мыш. Хищные птицы — моя слабость. Я давно их наблюдаю. Потому был очень рад этой короткой встрече. Никогда не видел сразу столько красивых водоемов: небольшие ламбушки — лесные озера, могучие Ладога, Онега. Впечатлений не меньше, чем от Байкала.

На острове Валаам мне дали на полчаса простенькую удочку. С причала поймал в Ладоге две плотвы граммов так по 300 и крупного окуня. Под Москвой рыболовы за полдня считают такой улов большой удачей.

Поразили нехоженые леса, обилие малины. Замечательный край. И хорошо, что здесь действуют заповедники и заказники. Богатства природы надо охранять вовремя.

Карелию называют еще сосновым островом

в океане тайги. В заповеднике «Кивач» есть Сопохский бор. Там встречаются сосны в возрасте более 350 лет. Эти патриархи достигают в высоту 30 метров. Но, сразу оговоримся, чтобы вырастить здесь хорошую сосну, нужно 100—120 лет.

Лес — одно из главных сокровищ края. Он занимает свыше 16 миллионов гектаров, то есть значительно больше половины территории республики. Прирост же древесины сосны и ели в Карелии чуть больше кубометра в год на гектар. Очень мало. А ведь важнейшие отрасли промышленности здесь: лесозаготовительная, целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая...

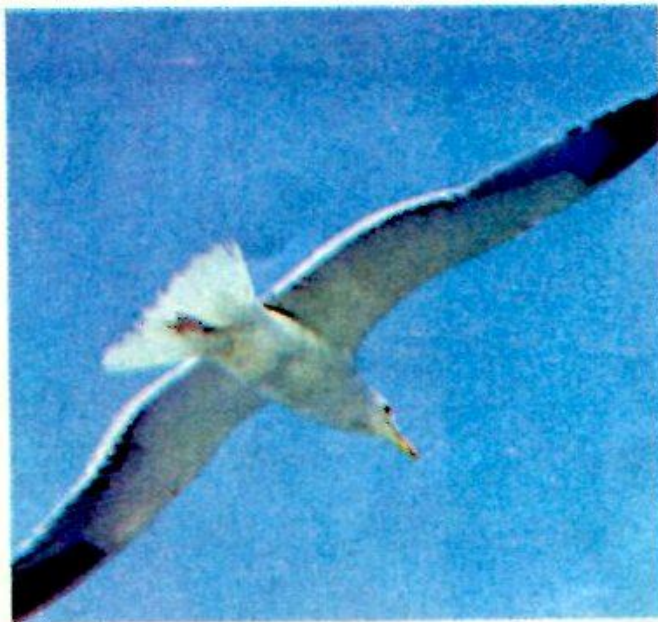
Сейчас в Карелии активно занимаются восстановлением леса. На огромных площадях поднимаются посаженные человеком ели и сосны...

В заповеднике мы видели крохотную рощицу карельской березы — около 30 деревьев. Когда-то ее в карельских лесах было много. Бесконтрольная вырубка привела к тому, что осталось всего около семи тысяч стволов. Все они учтены и охраняются. Спиливают лишь отмирающие деревья, и то только после решения специальной комиссии. Продают ценную древесину не кубометрами, а на вес. Карельская береза — особая форма березы бородавчатой. Она имеет на стволе утолщения, наплывы, а в разрезе узорчато-мраморную древесину, которая очень ценится мебельщиками. Сейчас эту березу выращивают в специальных питомниках. Ученые ищут способ увеличения ее числа в наших лесах.

Неподалеку от рощицы карельских берез грохочет водопад Кивач на реке Суне. Замечательный памятник природы, воспетый еще Державиным. Вода падает с высоты почти одиннадцати метров.

От брызгов синий холм стоит,
Далече рев в лесу гремит.

У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ

Скалы, что вы видите на четвертой странице обложки, лежат на островах в русле реки Выг у Залавруги, недалеко от Беломорска. Это музей под открытым небом.

Со всего света приезжают сюда люди, чтобы поглядеть на знаменитые «Бесовые следки». Так окрестили в народе наскальные изображения эпохи неолита — III—II тысячелетие до нашей эры.

На каменных плитах четкие сцены охоты на лося, на белуху, следы животных.

Экскурсовод филиала «Беломорские петроглифы» Карельского государственного краеведческого музея подробно рассказал об открытии «следков», их исследовании учеными, объяснил сюжеты рисунков.

Один из них особенно интересен. У древних охотников украли добытую нерпу. Охотники настигли вора и наказали его.

Кто-то из экскурсантов высказал сомнение по поводу древности рисунков.

Мой товарищ присел на корточки, бережно потрогал ладонью поверхность петроглифа и сказал:

— А я верю, что они настоящие. И не только потому, что ученые подтвердили открытие. Просто я очень хочу, чтобы мой, наш с вами предок, на заре человечества вот здесь каменным зубилом высекал эти картины, эту красоту. И он высекал.

Через несколько часов, когда мы осматривали Кольскую атомную электростанцию, товарищ подошел ко мне и в упор спросил:

— А ты знаешь, почему ее построили! — И сам же ответил: — Потому, что тот, в шкуре, высекал на скалах картины! Он двигал прогресс человечества. Во!

Над нашим катером парила крупная беломорская чайка. А прямо по курсу, будто из свинцовой воды моря, поднимались крепостные стены. Мы подходили к Соловецким островам.

Места эти знамениты тем, что здесь, почти у Полярного круга, на протяжении многих столетий титаническим трудом и талантом русских людей была преобразована суровая северная природа. Острова — пример того, как человек может обогащать свою землю, приумножать ее плодородие, приспособлять для удовлетворения своих нужд. В старину тут выращивали фрукты, овощи, разводили домашний скот.

Замечательный архитектурно-исторический ансамбль, включающий в себя ряд уникальных древних построек, природный заповедник с богатым животным и растительным миром, около 500 пресноводных озер, часть из которых соединена системой искусственных каналов, ботанический сад, рыбозаводные садки и огороды делают архипелаг одним из самых значительных форпостов освоения человеком природы Крайнего Севера.

Именно здесь в 1928 году впервые в нашей стране была выпущена и разведена ондатра — зверек, никогда не водившийся у нас. Сейчас ондатра расселилась почти по всей территории страны и стала одним из основных промысловых животных.

Нам показали на острове небольшое предприятие, заготавливающее ламинарию — морскую капусту.

— Ее широко используют в медицине, а также, — разъяснили специалисты, — делают великолепные салаты, очень полезные людям. В нее входит практически вся таблица Менделеева.

Водоросль эта достигает в ширину 50 сантиметров, а в длину до 25 метров. Растет преимущественно в холодных морях.

— Вспомните Стеллерову корову, — сказали нам, — она в основном питалась ламинарией. Знала, однако, что делать.

— Она-то знала, — вступил в разговор один из гостей, — да вот человек не ведал, что творил. Истребил такое животное. Она бы могла вполне стать первым одомашненным морским зверем.

— Конечно, могла бы, — сказал юный участник пробега. — Я читал. Она была очень доброй и не боялась человека. Можно было бы морские фермы построить.

В автопробеге принимали участие и дети. В основном это были ребята 12—14 лет. Но были и малыши. Два брата Хапшоносовы из Еревана 6 и 8 лет. Они ехали со своими родителями в маленьком самодельном «джипе». Малыши стали гордостью всех экипажей. Еще бы! Труднейшую программу выдержали на пятерку, не хныкали, не болели.

Я поговорил со всеми ребятами. Они уверенно заявили, что пробег прошел успешно и что Север им понравился.

— Подрастем, обязательно поедем сюда еще. Может, даже насовсем!

Стерефонический электрофон второго класса.

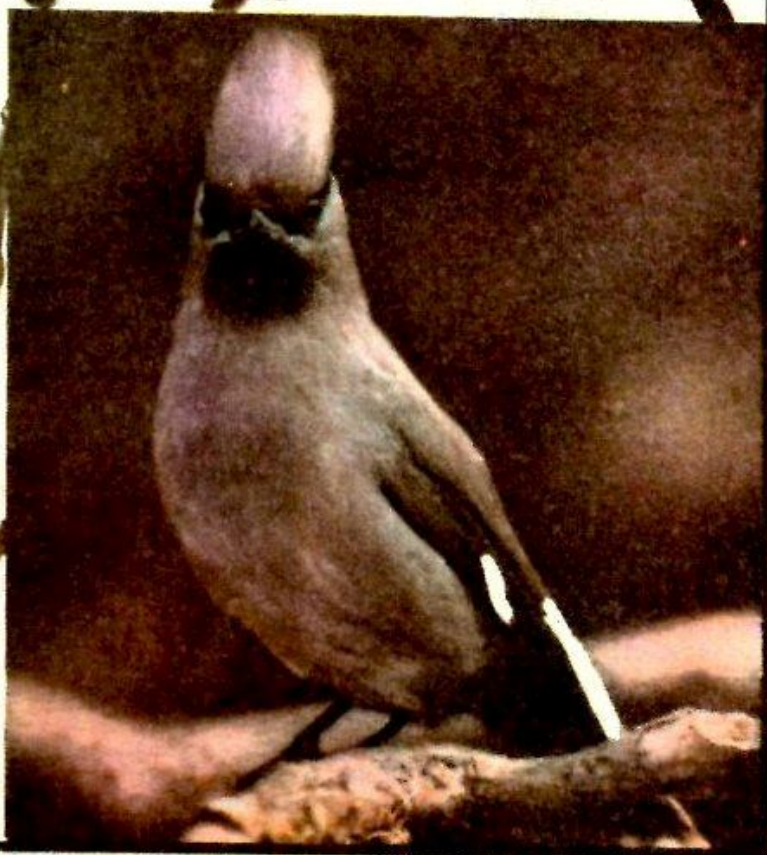
«АККОРД-201-СТЕРЕО» — обеспечивает воспроизведение записи со стандартных стерео- и монофонических грампластинок. Он состоит из электропроигрывающего устройства II ЭПУ-74С с автостопом и микролифтом и двух выносных громкоговорителей. Предусмотрена возможность подключения магнитофона на запись и воспроизведение к радиотрансляционной сети.

Футляр облицован шпоном ценных пород дерева.

Подробно с «Аккордом-201-стерео» вы можете познакомиться в магазинах, торгующих бытовой радиоаппаратурой.

Цена «АККОРДА-201-СТЕРЕО» — 99 рублей.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»

Ока́зывается

В мутной, грязной воде с корягами и водоворотами прекрасно чувствует себя единственный вид пресноводного дельфина Индии — гангский дельфин, который поднимается по притокам даже высоко в Гималаи. При дыхании он издает характерный звук, отсюда и его второе название — сусук. Длина животного два с половиной метра, окраска темно-серая. Длинный, загнутый кверху и покрытый чувствительными волосками клюв — удлиненные челюсти — предназначен для ощупывания дна и копания в илистом грунте.

Еще один очень важный орган пресноводного дельфина — эхолокационный аппарат, испускающий сигналы высокой частоты. Улавливая эхо таких сигналов, животное умело ориентируется в пространстве.

Крупные летучие собаки рода эйдолон (пальмовые крыланы) еще в начале 70-х годов облюбовали для себя высокие эвкалиптовые деревья в болотистой местности к западу от Кампалы. Но скоро угандийская столица разрослась, и роща оказалась в центре города. Плохо придется тому манговому дереву, которое облюбуют летучие собаки, — наутро все вокруг будет усыпано надгрызенными плодами. Сотни тысяч крыланов наносят боль-

шой ущерб городским посадкам — сотнями виснут на ветках, которые не выдерживают их тяжести и ломаются.

В одном из крупных трудов по орнитологии, вышедшем в США в 1860 году, о белоголовом орлане говорилось так: «Это один из выдающихся представителей орлиного племени, именно ему оказана высокая честь красоваться в гербе Соединенных Штатов». А выбрали красивую птицу для этой цели еще раньше — в 1782 году, когда она была широко распространена от Аляски до Мексиканского залива и от Атлантического до Тихоокеанского побережий. Птица завоевала такую популярность, что считалось доброй приметой строить дом возле ее гнезда. А потом случилась беда. Промысловики и рыбаки, словно сговорившись, сочли белоголового ор-

лана страшным вредителем, уничтожающим пушного зверя и рыбу. Началось его массовое истребление. Сегодня численность птицы не превышает тысячи пар, и зоологи считают, что для спасения ее нужны срочные меры.

В небольшом селении Сва-нэй в Норвегии ученые ставят интересные опыты по использованию диких животных в хозяйственных целях. Особый интерес вызывают экспери-

Рис. В. Каневского

менты по одомашниванию глухарей. (Надо сказать, что в нашей стране подобные опыты давно, и не без успеха, проводятся в нескольких местах и, в частности, в Дарвинском заповеднике. Там глухари растут в вольерах, где пол покрыт промытым и прокаленным речным песком.)

Важным преимуществом является то, что птица эта может питаться очень грубым кормом, например хвоей сосны, листвой черничных кустов, которые растут в Северной Европе в изобилии и не привлекают других обитателей леса. Малыши, появившиеся на свет в июне, уже к сентябрю набирают вес до трех с половиной килограммов. Кроме того, глухарь привычен к суровому климату.

1.

Через шестьдесят лет после того, как Колумб открыл Америку, Европа познакомилась с этими удивительными птицами. Первые европейцы, высадившиеся на побережье Бразилии, писали: «Это настоящее миниатюрное чудо, которое местные жители называют Гонембух, с белым и блестящим оперением, размерами не превышающее жука-оленья, с бесподобным голосом...» А сами индейцы рассказали путешественникам, что только у них в стране водятся чудо-птицы размером чуть больше мухи.

Так уж вышло, что большинство новых видов орнитологам пришлось описывать по коллекциям, составленным в коммерческих целях в XIX веке. Именно тогда потекли из Южной и Центральной Америки в европейские столицы всевозможные

украшения из перьев тропических птиц: спрос диктовала мода. За одну неделю в 1888 году на аукционе в Лондоне было продано 400 тысяч тушек колибри. Сейчас достоверно установлено, что за время этого длившегося десятилетия истребления ради прихоти богатых дам исчезло с лица Земли несколько видов колибри — их так и не успели «открыть» ученые...

Вряд ли найдется еще одно семейство в мире пернатых, которое заслужило столько звучных и красивых имен, как колибри. В различных странах мира колибри называют по-разному, но слово «колибри» понятно всем. Правда, происхождение самого этого слова так никто и не может объяснить. Сами же индейцы придумали для всех представителей колибри свои, порой труднопроизносимые имена,

такие, как «цицолотль», «хутуилтцил», «кинтинут», и другие. Красота птиц настолько поразила европейских ученых-систематиков, что и они позаимствовали слова из лексикона поэтов и назвали некоторых птиц так: «солнечный бог», «ангел Солнца», «поющая звезда», «светящийся топаз», «горящий факел», «летающий аметист». Но даже такие эпитеты не в состоянии передать всей красоты колибри. Их оперение несет оттенки многих цветов, причем часто с металлическим отливом. Цвет оперения зависит от микроструктуры перьев, отражающих дневной свет. Поэтому в зависимости от положения расцветка одной и той же птицы выглядит по-разному.

Колибри — типичные жители Нового Света. Они населяют огромные территории

от Лабрадора на севере до Огненной Земли на юге, за исключением Галапагосских островов. Центр ареала, по мнению ученых, располагается на территории Эквадора, Перу и Колумбии.

В глубокой древности, когда Северную и Южную Америку соединял сухопутный мост, часть видов колибри откочевала на север. Именно оттуда они и летают ежегодно через Мексиканский залив на зимовку в южные края, вызывая изумление орнитологов.

Перед полетом птицы накапливают много жира, необходимого для длительного беспосадочного перелета, — ведь над океаном нет ни насекомых, ни цветов, ни площадки, где можно было бы передохнуть. Совершать такие сложные перелеты птицам помогают особенности их строения. Крылья у колибри недлинные, поверхность у них составляют сильно развитые плотные первостепенные маховые перья. Сердце у птиц занимает почти половину полости тела — это связано с интенсивным обменом веществ и подвижностью птиц. Частота сокращения сердца достигает тысячи ударов в минуту! Мышца, поднимающая крыло, весит в два раза меньше, чем та, что его опускает.

Есть у колибри и другая особенность: температура тела у них колеблется. В сумерки, когда птица устраивается на ночлег и садится на ветку, температура тела у нее понижается, и она впадает в оцепенение. Питаются колибри очень часто — только так они могут поддержать интенсивный обмен веществ.

Обнаружив цветок, птица-муха зависает перед ним, вводит клюв в цветок, приподнимает надклювье вверх и высовывает язычок. Затем накачивает нектар в полость рта. Некоторые виды, питающиеся насекомыми и пауками, ловят их тоже на лету.

Во время полета конец крыла колибри описывает удлиненную восьмерку. Двигаются крылья очень быстро,

и невооруженным глазом можно видеть только «ореол», окружающий птицу, и слышать легкое стрекотание. Чем мельче птица, тем больше взмахов она делает. Всящая шесть граммов хвостатая колибри делает до 23 взмахов в секунду, а во время брачного полета число их может достигать ста.

Размеры колибри колеблются от величины ласточки до спичечной коробки. Самый крупный вид — гигантская колибри, житель Кордильер. Ее длина семьдесят миллиметров. В то же время вес самых мелких видов не превышает двух граммов.

Ученые замерили скорость летающих колибри: во время охоты она бывает до 150 километров в час.

Пар колибри не образуют. Гнездо сооружает самка, она же выкармливает птенцов. Размеры гнезда меняются в зависимости от величины птиц.

Коллекционеры и владельцы зоологических садов делали много попыток держать в неволе живых колибри. Но это оказалось очень неприятным делом — капризные птички никак не хотели приспосабливаться к новым условиям и часто погибали. Однако некоторые виды прижились в зоопарках, например в Базельском (Швейцария), Копенгагенском и Берлинском, и дают потомство.

1. Родина рыжей колибри — Тихоокеанское побережье Центральной Америки. «Летающим самоцветом» назвали эту птичку первые европейские естествоиспытатели, побывавшие в Новом Свете.

2. Колибри Анна живут в Калифорнии и не улетают зимовать на юг. Они держатся поближе к жилью человека, где легче найти корм.

3. Удивительной способностью зависать в воздухе возле цветка с нектаром обладают почти все виды колибри, в том числе Гелиотрикс барротти.

Дорогие друзья! Сегодня у нас праздничное весеннее заседание. Мы встречаем наших пернатых друзей и отмечаем их день — День птиц! Пригрело солнышко, появились первые ручьи, белки и зайцы начали переодеваться в летние шубки, появляются и первые путешественники — грачи, скворцы, а за ними жаворонки, дрозды, трясогузки. Много невзгод встречают они в пути — и усталость, и голод, и непогоду. Не все до дому добираются! Но зато как радуются те, которые добрались! И мы вместе с ними. Вот почему встреча птиц весной — большой праздник. Впервые его отмечали в 1927 году на биологической станции юных натуралистов в Москве, в Сокольниках. Организован он был юннатами под руководством биолога Николая Ивановича

Дергунова. Ребята к празднику готовились заранее — изучали места гнездования пернатых, особенности их питания, зимой подкармливали оставшихся на зимовку птиц, а ранней весной развесили много синичников и скворечников. С тех пор празднование Дня птиц стало традицией.

К нам в Клуб приходят сообщения из школ, Домов пионеров, с городских станций юннатов о том, как проходит замечательный праздник труда, знаний, умения и находчивости. Каждая группа юннатов вносит в проведение Дня птиц что-то новое, но везде проходит он по такому плану: кто-то из руководителей или наиболее увлеченных ребят проводит беседу о птицах своего края; идет оживленный разговор о том, как лучше изготовить и отремон-

тировать птичьи домики и кормушки; организуется выставка фотографий, рисунков, домиков и кормушек разных конструкций; комната, в которой проходит встреча, бывает украшена плакатами и лозунгами, посвященными птицам; ребята заранее готовят стенную и «живую» газеты; рассказывают о своих наблюдениях за птицами, а кто-нибудь из преподавателей или ученых советует, какие еще можно провести наблюдения. Закончить праздник можно так: провести интересную экскурсию и развесить в разных местах множество птичьих домиков. Прилетай, товарищ птица! Все готово для твоей встречи!

Мы тоже хотим провести в нашем Клубе праздник, посвященный Дню птиц. Правда, сегодня мы не сможем организовать выставку рисунков и фотографий, сделанных вами, друзья, в природе. Но надеемся, что к следующей весне мы такой материал получим. Итак, задание первое: присылайте в Клуб фотографии и рисунки птиц.

Комната, в которой мы с вами собрались, чтобы провести сегодняшнее заседание, увешана плакатами: «Привлекайте на поля хищных птиц», «Больше синиц в садах — меньше червивых яблок», «Больше птиц — выше урожай».

Какие лозунги и плакаты готовите вы, друзья, ко Дню птиц? Напишите нам — это вам второе задание.

Теперь дадим слово Почемучкам. Одного из них заинтересовало, почему маленькие синички часто держатся рядом с дятлами, что у них общего? И вот какое открытие сделал он для себя.

Взаимопомощь

Стал я замечать, что синицы часто держатся около дятлов. Решил проверить, в чем дело. В глубине сада услышал писк синиц, пошел на него. На яблоне перепрыгивали с ветки на ветку синички, а на соседнем дереве сидел дятел. Вот он перелетел на другое дерево, и синички тут же заняли его место. Так повторялось несколько раз. Оказывается, дятел мощным клювом долбит кору деревьев, а си-

ницы в образовавшихся расщелинах выискивают насекомых. Сами-то они не могут раздолбить кору своими маленькими клювиками. Вот и приспособились.

Юрий ЛОХМАН

г. Краснодар

Другая Почемучка наблюдала за отношениями белки и скворцов. Напишите, правильно ли поступила Почемучка, наказав белку?

Агрессивная соседка

На нашем участке поселилась белка. Только я долго не могла ее увидеть.

Наконец заметила. По забору бежала белка. Но какая же она была худая, ободранная! Хвост тощий, клочьями. Вид у белки озабоченный, мордочка злая. Удивила она меня. Может, больная или голодает? Может, ей нужна помощь? И почему она поселилась у нас на участке, а не в лесу, который не за горами, а тут же, за забором? Я стала оставлять найденные в лесу грибы на заборе — для белки. Подкладывала сухарики и шишки.

Белка жила на старой березе, в дупле, которое находилось под скворечником. Я подумала, что это здорово — на верхнем этаже скворцы, на нижнем — белка. Но она оказалась недоброй соседкой. Однажды мы обнаружили под березой целые и раздавленные яички. Это белка разорила жилье скворцов, и они покинули свой домик. А белка-разорительница продолжала жить в березовом дупле. Мне стало грустно. Я не могла представить нашего участка без дружного гама скворчат. Никогда я не думала, что придется выбирать между скворцами и белкой. Но выбор сделать пришлось.

Мы не пустили больше белку в дупло, на время закрыли вход, почистили и подновили скворечник. Очень волновались, вернутся ли скворцы домой. Вернулись! На следующую весну и скворечник, и дупло под ним оказались занятыми скворцами. А белка, наверное, переселилась в лес. На участке мы ее больше не видели.

Катя КОЛДАЕВА

Москва

Белка, в общем-то, лесной зверек вдруг оказалась врагом своих соседей. А вот кошка — хищник, готовый в любой момент схватить зазевавшуюся птичку, вдруг проявила заботу о птенцах.

Голубиная мама

У меня есть кошка Мурка. Весной, когда у голубей появились птенцы, она стала заходить в голубятню и целыми днями следить за голубятами. Только вечером, минут на десять, она отлучалась, чтобы поесть. Так она защищала птенцов от мышей, крыс и кошек. Стоило соседскому коту заглянуть в голубятню, Мурка нападала на него, и тот удирал без оглядки. Вот такая у меня Мурка!

Саша **МОВШОВИЧ**

г. Единцы
Молдавской ССР

Однажды наш Почемучка увидел в скворечнике дятла — он то выглядывал оттуда, то снова прятался. И так десятки раз. В чем дело?

Отвечает Почемучке кандидат биологических наук Ксения Всеволодовна Авилова.

Дятел в скворечнике

Пустые птичьи домики часто и в «мертвый сезон» зимы дают прибежище многим животным, особенно на долгую холодную ночь. Пока летние жильцы на далеких зимовках, скворечник станет временной квартирой и поползню, и синице, и дятлу, а в лесу — белке и даже кунице. Иногда скворечник бывает не только домом, но и кладовой. Запасливый домовый сыч при наступлении устойчивых морозов носит сюда на черный день «лишних» мышей, набивая домик порой до самого летка морожеными тушками зверьков. Лесная мышь таскает желуди, семена липы.

Ночующим в скворечниках и синичниках птицам в нем не так холодно, как на ветке, да и безопасней. Поэтому не надо снимать гнездовья на зиму, как иногда делают, без пользы они не остаются. Зато летом большой пестрый дятел у скворечника — нежелательный гость. Сам он в нем не гнездится. Чтобы обзавестись потомством, ему необходимо собственным клювом выдолбленное дупло — глубокое, теплое, с мягкой опилочной трухой на дне. Но, бывает, страдают от него соседи — дуплогнездки: синицы, мухоловки, горихвостки. Крепким, как долото, клювом он расширяет леток дощатого домика, достает птенцов, особенно маленьких, и с удовольствием съедает. К счастью, такие наклонности свойственны не всем дятлам. Но уж если появился в округе «птицеед», беда обитателям домиков! За это,

Рис. Г. Кованова

конечно, нельзя объявлять дятлу войну, ведь он столько пользы приносит лесу, особенно зимой, доставая спящих вредителей из древесины, и весной, пополняя «жилой фонд» леса новыми дуплами, которые после него займут другие птицы. Гораздо проще защитить от дятла мухоловок и синиц. Для этого вокруг летка скворечника или синичника надо прибить полосу жести из доньшка старой консервной банки. Продолбить ее дятел не может.

И, наконец, о «выглядывании». Многие птицы, ночующие в дуплах, как дятел (а скворечник — то же дупло), перед тем как вылететь утром, проводят «разведку» — нет ли опасности? Она же и своеобразная зарядка.

А теперь вместе с учеными отправляемся в экспедицию — наблюдать за редкими птицами. Сначала вместе с орнитологом Владимиром Григорьевичем Бабенко — на восток нашей страны, к побережью Охотского моря.

Белоплечий орлан

Белоплечего орлана трудно с кем-либо спутать. Чаще всего, как и других хищных птиц, его удается увидеть летящим. Огромная птица. Неторопливый полет. Широкие крылья с растопыренными, как пальцы, концевыми перьями. Строгая, контрастная окраска: вся птица черная, лишь клиновидный хвост и сгибы крыльев белые, потому-то он и зовется белоплечим. В бинокль удалось разглядеть массивный желтый клюв. Было в облике этой птицы что-то генеральское, вернее, адмиральское, так как она постоянно держится у морских побережий. В общем, внешний вид производит впечатление торжественности и мощи.

Живет белоплечий орлан на Камчатке, по всему побережью Охотского моря и на севере Сахалина. Далеко в глубь материка орланы

не улетают, кормятся у моря и гнезда строят недалеко от берега — чаще всего высоко на огромных деревьях. Однако в нашей стране есть единственное место, где эта птица обитает довольно далеко от моря. Это заповедное озеро Удыль в низовьях Амура.

Ранним утром на песчаных косах посреди озера можно было наблюдать сразу пять-шесть птиц. Мы, участники университетской орнитологической экспедиции, видели их каждый день, а гнезда найти никак не удавалось. Однажды мы заметили летящего от озера орлана. Было хорошо заметно, что в лапах у него огромная рыбина. Орлан — ихтиофаг, питается почти исключительно рыбой. Полет птицы казался целенаправленным, она летела к гнезду. Забравшись с биноклем на ближайший холм, мы начали наблюдать. Птица пролетела километра три над лугами и скрылась в лесу. Вероятно, гнездо там. Так или иначе, надо проверять. Поискать гнездо вызвался студент-практикант. Пришел часа через три, гнездо нашел на огромной лиственнице. Залезть туда оказалось очень трудно. В гнезде один птенец (чаще бывает два).

Решили идти назавтра все вместе. Утром взяли фотоаппараты, инструменты для измерений гнезда. Захватили веревки — могут пригодиться, чтобы забраться на дерево. Уже издали заметили гнездо — огромное черное пятно на вершине лиственницы. Под ним, мягко выражаясь, грязно. И ствол, и сучья, и кустарники, и трава были белыми от помета — доказательство того, что наверху находится растущий птенец. На земле под деревом разбросана масса костей крупных рыб, по которым можно было определить, что птенец однажды закусывал щукой.

Надо сказать, что лазить на деревья — своего рода искусство, и ему надо учиться. Но самым непростым делом оказалось влезть в гнездо. Ощущение было такое, будто лезешь по ножке огромного гриба и пытаешься снизу попасть на его шляпку. Как-то мне это удалось! Огромное гнездо свободно выдерживало человека. Очень неприятное состояние: половина тела в гнезде, ноги висят в воздухе, подомной двадцать метров высоты и два приятеля, гадающие, упаду я или нет. Дальше влезать нельзя по двум причинам: во-первых, спугнешь птенца. Если он вылетит из гнезда раньше времени, то наверняка погибнет. Вторая причина — выбраться из гнезда еще труднее, чем в него влезть. Будешь там сидеть, пока не снимут. А такие случаи уже бывали.

Птенец ростом почти со взрослую птицу встретил меня куриным квохтанием. Хоть он и считается птенчиком, а клюв ого-го! Да и лапы толщиной почти с мои запястья! Рукопожатия отменяются. И кольцевать тоже не будем, тем более что утиные кольца — самые крупные у нас — на него явно не налезут. С трудом измерил гнездо, сфотографировал птенца и спустился на землю. Мы дви-

нулись домой. Пройдя с километр, оглянулись. Взрослые птицы, улетевшие при нашем появлении, возвращались к гнезду.

Наш дальнейший маршрут — на острова Японского моря вместе с доктором биологических наук Борисом Федоровичем Сергеевым.

Брошенные недоросли

О жизни и повадках пестроголового буревестника пока известно немного. Лишь в последние годы удалось кое-что выяснить о семейных делах этих интересных птиц. Прилетают они на свой остров еще зимой, за несколько месяцев до начала откладки яиц, и занимают прошлогодние норы, ибо птицы эти гнездятся под землей, сами умеют выполнять необходимые земляные работы. Все оставшееся до наступления лета время птицы неторопливо занимаются ремонтом и благоустройством своих нор. Любопытно, что к местам гнездовий они прилетают только с наступлением темноты и покидают их еще до рассвета. Случится, не успеет птица проголодаться за ночь, не улетит в море на очередную кормежку — днем она из норы и носа не покажет, будет сидеть тихо.

Можно провести весь день на острове и не заметить, что под ногами целый подземный город.

На острове Карамзина, в заливе Петра Великого буревестники начинают откладывать яйца лишь в середине июня. В каждой норе бывает только по одному яйцу. Его по очереди, сменяя друг друга, почти два месяца насиживают родители. Иногда кто-нибудь из них пять-десять дней подряд не возвращается к себе домой, и другой родитель терпеливо голодает в ожидании, когда его сменят. Бывает, что голод побеждает. Тогда гнездо остается брошенным на один-три дня. Для яиц других птиц такой перерыв в насиживании был бы губительным, а буревестникам это не страшно.

После того как из яйца вылупится птенец, родители еще около трех месяцев о нем заботятся. Кормят малыша по очереди, но не каждый день и только ночью. Родителям за кормом приходится улетать очень далеко.

Когда птенцы возмужают и значительно перерастут родителей, те перестают прилетать в семейную нору. Оставшись совсем одни, птенцы еще десять-двадцать дней живут в норе, сильно худеют, сбрасывая до половины веса, а потом покидают остров. Если в их жизни все сложится благополучно, то через пять-семь лет они сами построят здесь нору и вырастят своего птенца.

У пестроголовых буревестников много тайн. Никто пока не знает, как они покидают остров: улетают ли на окрепших крыльях или же пешком добираются до моря, а дальше путешествуют вплавь? Неизвестно, как и где молодые

птицы проводят первый год своей жизни, чем питаются. Кто учит их добывать пропитание? Ведь родители только кормят детей и ничему не учат, оставляя их недорослями.

Теперь заглянем на Алеутские острова. Здесь можно увидеть интересную птицу, о которой расскажет Евгений Иванович Солдаткин.

Птица, одетая в черное

Среди многочисленных представителей подотряда куликов своим внешним видом да и размерами кулики-сороки выделяются сразу. Наиболее распространен обыкновенный кулик-сорока — крупная, величиной с голубя, птица. Голова, шея, верхняя часть грудки, крыльев и конец хвоста у нее черные, а передняя часть грудки, бока и брюхо — белые. В таком наряде она действительно напоминает хорошо известную всем сороку.

Куликов-сорок всего четыре вида. Их можно встретить на морских побережьях многих стран. Но только на Тихоокеанском побережье Соединенных Штатов Америки от Алеутских островов до залива Морро-Бей в Калифорнии встречается черный кулик-сорока.

Сквозь шум прибоя можно иногда услышать громкие звуки: клип, клип, клип... Сразу крикуна и не увидишь, но в конце концов голос выдает его. Оригинально раскрасила природа эту птицу: черное оперение, розовые с темными коготками лапки, длинный и крепкий красно-оранжевый клюв и черно-розовые с красной обводкой глаза.

Птица эта на зиму никуда не улетает. Да и зачем? Ведь пищи ей и здесь вполне достаточно. Благодаря прочному, сплюсненному с боков заостренному клюву она свободно извлекает из раковин моллюсков, достает и поедает различных морских червей, мелких ракообразных, небольших крабов и других морских животных.

В гнездовой период эти кулики колоний не создают, а селятся отдельными парами. Над гнездом долго не трудятся: небольшое углубление в песке, окруженное мелкими камнями, — вот и все сооружение куликова «дома». Сюда самка отложит два-три, редко четыре яйца. Кстати, если гнездо строится на голой скале, птицы вначале обязательно принесут с берега множество небольших, с монету, камешков и уже затем делают среди них углубление. Расцветка яиц и птенцов настолько сливается с окружающими скалами и растительностью, что обнаружить их не так-то просто.

Когда малыши уже способны самостоятельно передвигаться, взрослые уводят их от гнезда. При появлении врага они стараются отвлечь его внимание и увести от выводка, а птенцы тем временем замирают, сливаясь с камнями. Но вот опасность миновала — мама и папа возвращаются к месту, где они оставили птенцов. Звучит условный сигнал — и малыши спешат на зов взрослых. Зазевался, не успел вовремя — родители могут и уйти. С арифметикой у них неважно — считать по головам не умеют даже до четырех. Трое явились, и все двинулись дальше. Нет четвертого? Это уже его забота — не зевай, когда объявлен сбор.

Проходят дни, птенцы на крыле. Они еще пестрые и на своих родителей непохожи. Настанет время первой линьки, и пестрячки превратятся в прекрасных птиц, одетых в черные фраки. Не пройдет и года — станет ярким, красно-оранжевым и их клюв.

И наконец, последняя экспедиция — в Центральную Америку. Нашим гидом станет Николай Иванович Громов.

В поисках священного кетсаля

Экспедиция все выше уходила в горы. Приборы показывали уже высоту две тысячи метров, а над путешественниками все еще смыкалась густая крона тропического леса. Не было слышно ни единой птицы, а между тем люди искали одну из самых замечательных из них — кетсаля, того, легендарного, изображение которого красуется на гербе Гватемалы.

Слово «кетсаль» происходит от древнего ацтекского слова, обозначающего хвостовые перья птицы. Еще оно переводится как «дорогой», «роскошный». А нынешнее научное название пармахрус означает «длинное одеяние». Это крупная птица, достигающая длины 120 сантиметров. У самца зеленые с металлическим блеском перья, спина сине-голубая, а брюхо малинового цвета.

Поиски птицы, которые вели орнитологи на склонах вулкана Атитлан в Центральной Аме-

рынке, оказались трудными, ведь в последние десятилетия кетсаль стал необычайно редок. По выражению зоологов, местные жители давно забыли, как выглядит птица в природе, привыкнув к ее стилизованному изображению на гербе...

И вот наконец в верхних ветвях дикого фигового дерева послышался мелодичный свист. Руководитель экспедиции биолог Анна Ларошель включила магнитофон с записью песни самки кетсаля. И в ответ раздалась песня самца, который сидел высоко в ветвях и охранял свои владения громкими криками. Вот он взмахнул крыльями и огромным изумрудом мелькнул на фоне восходящего солнца. И снова затаился. Окраска полностью скрывала птицу среди листвы. Красное рубиновое оперение было заметно только при полете.

На площади 100 гектаров экспедиция заметила девять гнезд, все на высоте не менее десяти метров над землей: кетсаль никогда не опускается ниже, разыскивая корм среди крон деревьев.

Красота кетсаля снискала любовь и уважение местных жителей. На протяжении веков жрецы майя, ацтеков и тольтеков выставляли птицу в качестве украшения в храмах. Главное их божество Кецалькоатль, Пернатый змей, был украшен именно перьями кетсаля. Такие же перья носили в прическе вожди и жрецы. Но индейцы не убивали этих птиц ради украшений. Они ловили их живьем, выдергивали несколько длинных хвостовых перьев и отпускали. Вскоре оперение отрастало вновь.

Сегодня кетсаль, редкая и очень осторожная птица, нуждается в строгой охране. Дело не только в преследовании его браконьерами, спекулирующими перьями. Частые землетрясения, а главное — сильные тропические ливни сотрясают деревья и гнезда кетсалея, плохо закрепленные на ветвях, падают на землю.

Первые партии перьев кетсаля попали на рынки Европы в конце прошлого века. Потом правительства центральноамериканских государств приняли строгие законы, запрещающие вывоз этих перьев, а также живых птиц. Но контрабанда продолжается и поныне. В Гватемале и Панаме действуют целые синдикаты, которые нанимают местных жителей, добывающих кетсалея с помощью духовых трубок и крошечных стрел...

Экспедиция, вернувшаяся из джунглей, сделала свое дело. Вскоре усилиями Всемирного фонда охраны дикой природы и Кливлендского клуба любителей птиц был создан заповедник для кетсалея площадью 500 гектаров. И все же у ученых имеются весьма серьезные опасения за будущее этой птицы. Оно зависит от отношения людей к тропическим лесам, которое пока что оставляет желать лучшего.

А теперь внимание! Начинаем состязание веселых, внимательных, любознательных.

Вы знаете, как ловко могут прятаться птицы. Сидит какая-нибудь пичужка на дереве,

и, если голоса не подает, ни за что ее не отыщешь.

В тексте, который вы сейчас читаете, затаилось восемь птиц. Отыщите их названия и напишите нам.

«Девочка устраивала столовые для птиц. Во двор она вошла, убрала в углу мусор, оказалось тут удобное, вообще голое место. Кормила здесь крупных птиц колбасой, кашей. Другая столовая — высоко, лучше для мелких птичек, а над ней — ветки дерева. Только надо прибегать к лестнице, иначе четкая подкормка не получится, кормушку не достать».

И наконец, небольшая викторина.

1. У каких певчих птиц поют самцы и самки?
2. Какие звуки издают аисты?
3. Какая птица лает как собака?
4. Какая птица совершает самый дальний перелет?
5. Где гнездятся скворцы, если нет скворечников?
6. Что такое лоток и леток?
7. У каких птиц гнездо плавает?
8. У каких птиц вашей местности самое яркое оперение?

Те, кто правильно выполнит все сегодняшние задания, ответит на вопросы, получат призы. Ждем писем.

До встречи в апреле!

ПОЛЕЗНЫЕ ОПЫТЫ С КАРТОФЕЛЕМ

На пришкольных участках или у себя дома заложите опыты, которые помогут ближайшему хозяйству получить здоровые, высокоурожайные клубни картофеля. Известно, что урожай картофеля во многом зависит от семенных качеств сорта. Со временем многие сорта постепенно теряют свои качества, становятся низкоурожайными, вырождаются. Это происходит потому, что в них накапливается вирусная инфекция при неблагоприятных условиях выращивания.

Как показали исследования, эти нежелательные процессы гораздо слабее протекают в почках глазков клубней, молодых проростках и верхушках стеблей. Выращивая из этих частей целые растения, можно получить здоровые клубни.

Чтобы отделить почки глазков от клубня, необходимо взять либо пробочное сверло, либо заточенную с одной стороны чайную

ложечку и из каждого глазка клубня срезать диск толщиной не более 10 миллиметров. В диске должен поместиться весь глазок. От каждого клубня можно получить 5—7 дисков. Затем их помещают на фильтровальную бумагу на 2—3 суток, чтобы на срезах образовался слой раневой перидермы. Она предохранит глазок от проникновения в его ткани грибных и бактериальных заболеваний.

Высаживают диски в хорошо подготовленную почву в те же сроки, что и клубни, на глубину 2—3 сантиметра. Для нормального роста и развития растений в почву вносят органические — перепревший навоз, торф (из расчета 60—80 тонн на гектар) — и минеральные удобрения (из расчета 60—90 килограммов на гектар). Во время уборки клубни с каждого куста взвешивают и отбирают для посадки только от самых высокоурожайных растений.

Следующий опыт — деление на сегменты проростков клубней. Для этого клубни в течение 15—20 дней проращивают в темноте при температуре 17—18 градусов, а затем 10—15 дней — при дневном освещении и температуре 20—22 градуса. Потом клубни на 8—10 дней снова помещают в затемненное ме-

сто, сохраняя более высокую температуру. За это время длина проростков должна достигнуть 20—30 миллиметров. Чтобы получить посадочный материал, проростки разрезают поперек на сегменты, каждый из которых должен иметь зачаточную почку. Сегменты помещают на влажную фильтровальную бумагу в чашки Петри или другую прозрачную посуду и прикрывают стеклом. До того как образуются корни, сегменты нужно выдерживать во влажной среде на рассеянном свете при температуре 20—22 градуса. Когда образуются корни, сегменты высаживают в сосуды или хорошо подготовленную почву, в которую вносят по 0,3 грамма азота, фосфора, калия и микроэлементы (медь, кобальт и другие) из расчета 0,001 грамма на килограмм почвы.

Когда на растениях появятся 3—4 листочка, пересадите их в открытый грунт. При этом в посадочные лунки внесите смесь органических и минеральных удобрений из расчета по 200—300 граммов перегноя и 10 граммов азота, фосфора, калия на каждое растение. Удобрения тщательно перемешайте с почвой. После посадки уход за растениями проводите по мере необходимости.

Наблюдения за растениями проводите с того момента, когда проростки разделите на сегменты. В журнал наблюдений заносите даты, когда заложили клубни на проращивание, разделили на сегменты, когда образовались корни у растений и когда высадили их в почву. Отмечайте также появление всходов, фазы бутонизации и цветения. Дополнительно к фенологическим наблюдениям можно провести учет высоты растений, подсчитать число ярусов листьев, а во время уборки — количество клубней от каждого растения и их вес.

Очень интересным может быть опыт по размножению картофеля черенками. Когда растения достигнут высоты 20—23 сантиметра, срежьте верхушки длиной 6—10 сантиметров. Чтобы черенки укоренились, в течение 10—12 часов выдержите их в растворе гетероауксина с концентрацией 6—10 миллиграммов на литр. С одного растения можно срезать 5—6 верхушек. Их нужно высадить в почву, обильно полить и на 2—3 дня притенить. Растения, выросшие из верхушек, образуют в среднем по 4—8 клубней весом 400—600 граммов каждый.

У оставшихся растений после удаления верхушек активно начинают расти пазушные побеги, и уже через 10 дней можно снова от этих маточных растений срезать пазушные побеги, укоренить их и высадить в грунт. Пазушные побеги укореняются также легко, как и верхушки. От одного растения-донора в течение вегетации в пять приемов можно получить 150—200 побегов. Урожай от растений, выросших от пазушных побегов, зависит от сроков их съема.

Перед тем как отделять верхушки и пазушные побеги от клубней и растений, нужно обязательно продезинфицировать режущие

инструменты в однопроцентном растворе марганцовокислого калия или формалина.

Все опыты по получению посадочного материала можно объединить, тогда каждый опыт станет одним из вариантов. Полученные таким образом клубни нужно хранить при температуре 2—3 градуса, а на следующий год высаживать по 25—30 клубней в двух-трех повторностях. Для сравнения в качестве контроля берут клубни от обычных посадок картофеля.

Интересные опыты можно провести с семенами картофеля. Известно, что их получают путем самоопыления или скрещивания двух сортов. Для скрещивания на материнском соцветии оставляют 5—6 хорошо развитых цветков — их и используют для опыления, остальные удаляют. Пыльцу из пыльников отцовского соцветия берут канцелярским пером или мягкой кисточкой и переносят на рыльце опыляемых цветков, которые затем изолируют от своей и от посторонней пыльцы. Для этого используют соломку злаков. Ее диаметр должен быть близок к диаметру пестика, а длина — полтора-два сантиметра. На цветонос прикрепляют этикетку, в которой указывают сорта родительских форм.

Собранные ягоды поместите в марлевые мешочки и держите их при комнатной температуре до тех пор, пока не размякнут ткани. Созревшие ягоды разомните, семена отмытые и подсушите. Весной высейте их в ящики с плодородной почвой на глубину 5—6 миллиметров. На каждый килограмм земли внесите по 0,3 грамма азота, фосфора и калия. Расстояние между рядами должно быть 4—5 сантиметров.

Когда появятся 4—5 листочков, растения пикируют в торфоперегнойные или бумажные горшочки размером 7—10 сантиметров. Рассаду хорошо поливают и затеняют на 2—3 дня. При хорошем уходе и регулярном поливе сеянцы картофеля примерно через месяц достигают высоты 12—15 сантиметров. В это время их и высаживают в поле. Площадь питания каждого растения — 70×25 сантиметров. В конце вегетации путем индивидуального отбора сеянцы оценивают по урожайности, скороспелости, устойчивости к болезням, окраске и форме клубней, компактности гнезда, длине столонов, глубине залегания глазков. Урожай сеянцев может достигать полутора килограммов с куста, а количество клубней под кустом 10—15.

Убранные клубни хранятся в обычных условиях. На следующий год сеянцы, которые зарекомендовали себя положительно, при индивидуальном отборе высаживают отдельно на семена, остальные — для использования в пищу. Урожай от этих клубней может составлять 600—650 центнеров с гектара.

В. СЕРЕБРЕНИКОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

Фото В. Ускова

КОГДА НАЧИНАЕТСЯ СКАЗКА...

Плавно поднимается золотистый занавес, открывая другой — более светлый и радостный, на котором изображен в кругу своих питомцев всемирно известный цирковой артист, клоун-сатирик и дрессировщик Владимир Дуров.

На сцену выходит могучий слон. Рядом с ним фигурка дрессировщицы кажется хрупкой и беззащитной. Слон несет коврик, кладет его на сцену и раскатывает... Ярко вспыхивает свет. Дрессировщица лежит на коврике. Слон делает шаг, пронесит пудовую ногу над артисткой. Зрители замирают. Исполняемый трюк уникален. Впервые дрессированный слон выступает не на огромной арене цирка, а на подмостках небольшого театра. Зал взрывается аплодисментами...

На сцене Наталья Юрьевна Дурова, народная артистка республики, замечательная детская писательница, руководитель единственного в мире Театра зверей.

Ее называют наследницей талантов, достойной представительницей славной династии Дуровых.

Талант по наследству? И да и нет. Ведь талант — это прежде всего упорный, каждодневный труд. Напряженный, творческий. И этот труд был соединен с богатым художественным опытом семьи.

Когда же все началось? Может быть, когда ее отец, народный артист СССР Юрий Владимирович Дуров, взял в свой цирковой номер четырехлетнюю дочь, научив выступать с дрессированными животными. Или талант завещан дедом, шутком «его величества народа» Владимиром Дуровым. Или еще раньше искра творчества зажглась для нее в двоюродной прапрабабке Надежде Дуровой, легендарной кавалерист-девице и писательнице. Именно ей принадлежат такие строки: «Природа дала мне странное и беспокойное качество: я люблю, привыкаю, привязываюсь всем сердцем к квартирам, где живу; к лошади, на которой езжу, к собаке, которую возьму к себе из сожаления, даже к утке, курице, которых куплю для стола, мне тотчас делается жаль употребить их на то, для чего куплены, и они живут у меня, пока случайно куда-нибудь не денутся».

Наталья Юрьевна, уже став известной артисткой, скажет: «Меня называли Наташей, а в наследство дали вот это чувство огромной любви к работе. У этой работы есть лапы, хвосты, а главное, говорящие глаза».

Работа с животными, может, кому-то покажется совсем нетрудным и веселым делом. Но сколько сил, терпения и выдумки требуется для того, чтобы ослик весело раскланивался и преподносил дрессировщице букет цветов!

Тонкое чутье художника, желающего знать все возможности материала, с которым он работает, привело Наталью Юрьевну в ветеринарию. Она изучила физиологию животных, постигла тайны их поведения. Без этого нельзя. Иначе не познать животных, не завоевать их доверия, не добиться желанных результатов в дрессуре...

Есть в старой Москве такие тихие уголки, которые современный огромный город свято бережет. Они удивительны, потому что напоминают о его истории. И замечательно, что новое не нарушает их гармонии, а, наоборот, воскрешает ее.

Москвичи и гости столицы помнят одно такое волшебное место: Уголок имени В. Л. Дурова. Дрессированные животные очаровывали не только детей, но и взрослых. В 1978 году Уголок возглавила Наталья Юрьевна. И с ее приходом началась его новая история.

Здесь, почти в самом центре старой Москвы, где стоит старинный особняк бывшего Уголка, возводится Городок Чудес. Уже открыт Театр зверей. Но это только начало. Скоро будет музей, экспозиция которого размещается в старинных залах особняка. Она расскажет не только о создании Уголка, но и о самой династии Дуровых. Посетители смогут пройти по мраморной лестнице особняка, мимо гипсовых скульптур, вылепленных еще самим Владимиром Дуровым, откроется пони-клуб, театр «Крошка» — для самых маленьких зрителей, летний цирк, океанарий и школа-студия. О Театре зверей, творчестве Н. Ю. Дуровой, работе замечательного коллектива артистов-дрессировщиков наш журнал рассказывал уже не раз (1980, № 7; 1981, № 6; 1982, № 10).

А сейчас дети заворожено смотрят на голубые, словно облитые глазурью, бастионы, башенки с флюгерами-фигурками зверей и птиц и на летящего над всем этим удивительного бронзового слоненка. Здесь, за голубыми стенами, живет чудесная сказка.

Ее создали люди, и среди них добрая волшебница — Наталья Юрьевна Дурова.

Она не только талантливый режиссер, который создал и воспитывает коллектив работников Театра, таких же романтиков и энтузиастов, как и она сама. Она еще и выступает с самыми трудными и крупными животными: слонами, морскими львами, пеликанами... Покоряет мастерство дрессуры, обаяние актрисы и ее способность тонко понимать животных, с которыми она работает. А тех, кто трудится с ней, восхищает ее удивительная смелость и стойкость.

Однажды Наталья Юрьевна выступала с рысью Котькой. Вдруг этой большой сильной кошке что-то не понравилось и она «обняла» дрессировщицу лапой, выпустив когти. Представление продолжалось. Зрители ничего не заметили. И только уже за кулисами Дурова от боли потеряла сознание. Что делать с Котькой? Конечно, проще отказаться от дрессировки животного. Но Наталья Юрьевна причину случившегося ищет в своей работе, даже на мгновение не допуская мысли, что виновата рысь. Добротой и упорством дрессировщица добивается своего: Котька становится послушной.

Талантливый человек талантлив во всем. Но все же редко в одном человеке сочетаются такие разные дарования: актерское, литературное, педагогическое.

Наташе Дуровой было всего шестнадцать лет, когда она опубликовала свои первые рассказы. Потом закончила Литературный институт имени Горького. Главное в Дуровой — знать все о том, чем она занимается: будь то литература, театр или зоология. В своих книгах она не только рассказывает детям, как надо обращаться с животными, но и учит их великой любви к труду, Родине, природе.

Наталья Юрьевна написала сценарии пяти пьес для Театра зверей, двух документальных фильмов и семи диафильмов. Она часто выступает перед телезрителями, радиослушателями. Свою любовь к животным она хочет передать людям, научить многих, сделать людей лучше, добрее.

За свою деятельность Дурова награждена орденом Трудового Красного Знамени, премией Ленинского комсомола (которую она передала в Фонд мира), золотой медалью и дипломом ВДНХ. А за создание единственного в мире аттракциона «Морские львы и морж» ей вручена «Медаль имени В. Л. Дурова за мастерство дрессуры», которой награждает Министерство культуры ГДР.

Но есть еще у Натальи Юрьевны самая дорогая награда. Это признательность детей: искренняя, трогательная, нежная. Она и в нескончаемых аплодисментах, и в потоке писем, адресованных «волшебнице тете Наташе».

...Плавно поднимается золотистый занавес, открывая другой — более светлый и радостный... На сцене Наталья Юрьевна Дурова и ее дрессированные животные. Начинается сказка...

В дни золотого юбилея Натальи Юрьевны Дуровой многомиллионные слушатели, зрители, читатели благодарят ее за то, что она открыла для всех удивительный мир животных, подарила часы общения с искусством, научила любить и беречь все живое.

И. СТРОЕ

Рис. О. Кондратьевой

Рис. В. Прокофьева

МОИ ДРУЗЬЯ

Наталья ДУРОВА, народная артистка РСФСР, писательница

УРОК ТРУДА

Школ на свете много. А моя — в Цирке, поэтому и переезжают из города в город только ученики: лисичка Дымка, грач Кара, собака Додон да проказница мартышка Чичи — все те же, а располагается сама школа, как всегда, под куполом цирка.

Спецшкола! Да-да, как и многие. Ведь кто-то учится, чтобы стать биологом, кто-то хочет быть математиком, а кто-то тянется к станкам-роботам. Бывают спецшколы, где изучают иностранные языки. Вот и наша микрошкола — специальная. Язык здесь особенный — это язык жеста, в который вложено только одно — доброта, а специальность — зверушки-артисты.

Стать артистом непросто. Прежде всего необходимо воспитание. Представьте себе: вы пришли на елку в цирк, а мартышка резвится, хулиганит; грач только каркает и летает; собака — хвост крючком и ну носиться за лисичей, а та прячется так, что ее, плутовку, даже не увидишь. Посмотрят на это зрители, да и воскликнут: «Какое же это чудо, какое волшебство? Просто невоспитанные ученики, вроде тех, кого в любой школе на переменке встретишь. Мы-то думали: они ученые, дрессированные, а они невоспитанные — б-бр!» Я дрессировщик, то есть педагог-воспитатель, который вам кажется добрым волшебником.

Я ищу золотой ключик! Тот заветный, который может распахнуть любое сердце ученика, и тогда проказница Чичи превратится в прилежницу, а лентяй Додон станет отличником. А найти этот ключик можно в самой себе, в своем характере. Быть терпеливой, доброй, разумной и помнить завет дедушки Дурова: «Забавляя — поучать!»

Я мечтаю перевоспитать проказницу-мартышку Чичи и думаю: труд обезьяну в давние времена сделал человеком, так почему сейчас мартышке не заняться уроком труда — полезным притом, да и важным. Ее я опекаю куда больше, чем других учеников. Одеваю так, что ни в одном магазине «Детский мир» не встретишь уморительней портрета нашей обезьянки. А она этого не ценит и точно спе-

циально старается быть неопрятной, доставляя мне огорчения.

«Урок труда!» Именно так я и поступлю. Вот костюмчик и утюг. Приятное с полезным, развлечение и труд — решила я, улыбнулась и сказала:

— Чичи! Ведь ты можешь стать прекрасной ученицей, да нужно для этого совсем немножечко: просто стать серьезной, аккуратной. Посмотри: Кара перед занятиями приводит в порядок свой костюм. Клювом укладывает перышко к перышку. А Дымка-то как следит за своей шерсткой. Язычком приглаживает, лапкой расчесывает. Заметь: ведь никто из них не имеет таких красивых настоящих кукольных костюмчиков, как у тебя, а еще проворных обезьяньих ручек, как твои, Чичи! Сегодня мы проведем урок труда. Ответственной дежурной будешь ты. Друзья-одноклассники тебе помогут. Садись поближе к звонку. Урок начинается! Сегодня мы можем привести в порядок Чичин туалет для выступления, а в следующий раз, я надеюсь, она справится сама.

Я прикрыла за собой дверь и стала наблюдать сквозь щелочку за учениками.

Чичи, почувствовав себя полновластной хозяйкой, села на мой письменный стол, произнесла серьезную, понятную только ей речь. Дымка прислушалась, а Додон, растерявшись, бросился к ней за помощью: невнимательный, он, как всегда, ничего не понял и остался ротозеем. Но Дымка, спрыгнув с дивана, тотчас образумила его. «Дежурит Чичи — она и покажет, чем мы будем заниматься на уроке труда», — ясно говорил ее вид. Чичи же так и распирало от важности ее положения в классе, от того, что сегодня она — самая главная и что наконец-то она докажет: «мартышкин труд» тоже бывает полезен. Итак, есть утюг. Все тотчас повернули головы к утюгу.

Утюг-то утюг, а пользоваться им как? Кара закаркал и произнес слово, которое хорошо знал: «Инструкция».

*Записки
натуральщика*

Сейчас, сейчас! Чичи переставила утюг на диван и вспомнила, как утром она жевала бумажку и, чтобы избежать наказания от меня, бросила эту бумажку в корзину с мусором. На бумажке было слово, которое произнес грач.

Скорее, скорее! Инструкция там! Обезьяна побежала к мусорной корзине, заглянула внутрь, но бумаг было так много, а читать она не умела. Чичи пожевала остатки инструкции и решила сравнить каждую бумажку из корзины на вкус.

Инструкция лежит в коробке! А не в мусорной корзине.

Кара включил лампу, но, увы, как он ни листал книжечку, он ничего не мог понять, ведь инструкция была написана человеческим языком. А грач всего-то знал несколько слов, из которых было ясно только одно: инструкция!

И снова все окружили утюг. Чичи расправила джемперок, а мудрая Дымка, набрав воды из тазика, попыталась сделать то, что делала я, проглаживая Чичино белье и пеленки: целым фонтаном брызг обдала утюг и джемперок. Утюг зашипел, и тотчас Дымка, Додон и Чичи бросились врассыпную.

— Кар, кар, кар! Глупые! — возмутился Кара и стал клювом передвигать утюг. Передвинет — посмотрит, и еще раз. Джемперок становился все краше, а Чичи задумчивее.

Ей так хотелось отличиться! Увы, шипящий утюг и отлично выглаженный грачом джемперок доказывали, что она не справилась с уроком труда. И все же я похвалила обезьянку, ведь, почувствовав доверие и ответственность, она впервые забыла о проказах, и, понимая это, я первый раз оставила учеников одних, спокойно покинув школу.

Урок труда — урок жизни, где воспитывается характер, и неважно: человек это или мартишка Чичи.

РОЗОВЫЙ МОРЖ

Не знаю почему, но опрокинутый навзничь глобус мне всегда напоминал глаз, вернее, зрачок. «Круглый глобус, круглый глаз», — приговаривала я, усаживаясь за географию. И было столько в этом всеохватившем оке чудес, что у меня тут же замирало дыхание и я мысленно отправлялась в далекие путешествия. Длелись они долго, а маршрут, как всегда, кончался на немигающем зрачке — Арктике. Там были поля, не простые, а ледяные, хрустальные макушки торосов, похожих порой на старинные головки сахара, а главное — моржи и белые медведи.

Все это холодное, блестящее царство мне казалось белым-белым, пока я не встретила с Васькой Рыжим.

Он сразу опрокинул детские представления и перечеркнул всю белизну арктического пейзажа. Единственное, что роднило его с моим детством, это круглый, действительно круглый и похожий на глобус глаз. Теперь этот глаз стал постоянной точкой, куда я возвращалась после длинного путешествия из многих стран и континентов, проходивших за один рабочий день сквозь мое сознание и руки. Руки порой уставали, ведь им нужно было быть бережными, чуткими, да еще осторожными, а вот сознание тянуло к Ваське Рыжему.

Страны и континенты жили в четвероногих и пернатых, собранных под одной крышей, и, наблюдая, работая, врачуя да пестуя, я узнавала и постигала то, что было за тридевять земель от старой московской улицы. Объяснялось это просто — все, что было связано с этими путешествиями, дышало мне в ладони, искало защиты или звало в игры, напоминая мое детство, радостями которого я теперь делилась с другими, еще только начинающимся детством моих зрителей. А вот Васька — рыжий лишь при солнечном луче — мерцал из своего угла тусклым зрачком и был покрыт толстым слоем домашней пыли, которой в Арктике не бывает. Васька Рыжий, бывший морж! И табличка «Экспонат руками не трогать» говорила, что попал он к бабушке тогда, когда еще никто не знал, что появится на свет Наташа Дурова и станет как замороженная часами сидеть перед бывшим моржом!

Что уж было в этом Ваське, я и сама не знаю, только из пыльного чучела он превращался для меня в легендарного артиста, чье сердце билось в унисон с сердцем деда. И пусть его век на арене был лишь мигом, он все равно был и есть здесь, в музее, чтобы будоражить во мне любопытство, потом удивление и, наконец, дерзкое желание найти своего ластного артиста под стать рыжему Ваське.

Днем я репетировала на маленькой сцене с морским львом Лелем, вела спектакль или экскурсию, а под вечер, когда сумерки помогают мечтать, я оказывалась подле Васьки Рыжего, застывший глаз которого отражал смятение и восторг моей физиономии.

«Чучело и есть чучело!» — злюсь я, вороша десятки страниц о жизни бывшего моржа. О, как мне нужно его дыхание, его живой круглый глаз и гулкое моторное сердце! Но ведь есть в Москве живой морж в зоопарке, а я почему-то медлю, боюсь, что еще не готова к этой встрече, мало, очень мало знаю о живом морже. Пусть еще вечера и ночи будут отданы жадному чтению, раздумьям, тогда я смогу, наверное, отправиться на свидание...

На симпозиуме зоологов я с благоговением взяла Красную книгу. Книга большая, удивительная! Красная книга — это документ совести человека! Каждая нация перед лицом

мира несет ответственность за сокровища своей природы.

«Можно создать заново город, восстановить по описаниям памятники искусства. Исчезнувших животных воссоздать заново нельзя» — краткое введение на обложке. И ледяной холодок ответственности и потрясения — каждая из страниц как жизненный семафор: страница красная — сведения об исчезающих видах, бедственное положение; страница желтая — о сокращающихся видах; страница зеленая — виды спасены. На какую из этих шелестящих болью и радостью страниц попал мой Васька Рыжий? Как в лихорадке, я листаю книгу. Морж — да вот она, крас-

ная страница. Неужели никогда я не смогу прикоснуться к ластоногому гиганту? Пробегая глазами заново — небольшое облегчение. Нет, это не Васька, а его двоюродный брат из Атлантики. Васька — свой, советский, его жизни дан зеленый свет, она охраняется законом. Численность поголовья возросла!

Я думала об этом, подходя к зоопарку. Это заколдованное чудесами без чудес, как цирк и Уголок, место притягивало меня магнитом. Там, где-то в нескольких шагах, ухаю, плещется и шевелит усами живой морж. Вот он уже близко, наконец совсем рядом. И вдруг я вижу это могучее существо, подплывающее почти к барьеру, где кромка из живописных предметов наполняет меня беспокойством и негодованием... Нет, не осколки льдин, не снежные комья, а ворох стаканчиков от мороженого да кусков булок. А люди?! Вон толстощекий малыш бросает булку, родные в восторге: растет добряк, а сзади шаги, звенящий взволнованный голос девушки:

— Товарищи! Что же вы делаете?! Разве можно? Барон, Барон, — тревожно зовет она моржа на островок, а служитель багром вылавливает мусор, очищая моржу Барону московское лежбище.

Идут годы, исхожено немало дорог, и наконец я нахожу своего моржа. Пройдет несколько минут, и я увижу его у трапа самолета, прилетевшего с острова Врангеля. Это мой Васька...

Вот он! Сквозь наскоро сколоченные грубые доски на меня смотрит круглый живой и любопытный глаз.

Я перевожу дыхание, чувствуя вдруг усталость. Бег с препятствиями, поиск пришел к финишу.

— Здравствуй, Васька! — вырывается у меня.

— Почему Васька? Ай-ай-ай! Нехорошо, товарищ Дурова! Какой же это Васька, а? — Зверолов лукаво прячет улыбку в кудрявой бороде, не скрывающей его молодости, смеется. — К вам пожаловала Василиса Прекрасная, а вы — Васька! Смотрите, она золотисторозовая.

— Правда, правда!

— Она ведь теперь у вас в цирке ежедневно будет такой. Моржи на солнце или на свету всегда розовые. Летом летишь над лежбищем, и такое там храпящее розовое крем-брюле, что не знаешь, где заря — на небе занимается или на льдине дремлет? Вот так-то. Храните розового моржа! Нелегко поймать его, а уж сохранить и того труднее.

— Я клянусь! — вдруг вырывается у меня, и мне кажется, что в руках у этого большого человека Красная книга, где за каждую страницу мы в ответе. «Да, я клянусь сделать все, чтобы мой розовый морж не чувствовал в неволе неволи и жил», — повторяю я про себя. Нет, я никогда не причиню страданий моему розовому моржу.

Если моя рука вздрогнет от радостного до

слез ощущения, трепетного, еще неуверенного чувства воли моего четвероногого и пернатого друга, я буду счастлива, как дрессировщик.

Значит, не зря прошли, быть может, годы работы, которая распахнет передо мной тысячную улыбку зрительного зала и кому-то навсегда подарит прикосновение к самому прекрасному на Земле — истинной, никем и ничем не угнетенной природе. И я пойму, почему необходимы были Дуровы в цирке, где от деда к отцу, а от отца ко мне передавалась, точно летела в многоступенчатой ракете, всепобеждающая сила любви и бережности ко всему живому, что нас окружает.

Живи, будь полновластной хозяйкой манежа, Василиса Прекрасная, мой розовый морж!

ГАЛАШКА — ЖИВОЙ ЧЕБУРАШКА

Я видела живого Чебурашку. самого настоящего: растопырив уши и подняв хрупкую тонкопалую ручку, шипя при этом, он пытался отбить любое вмешательство в свою судьбу.

Живой Чебурашка — контрабандист в кавычках — перелетел границу на грузовом самолете. Ночью в Конго он, должно быть, увлекся вкусным ужином, да и не заметил, как угодил в картонную коробку, где были упакованы диковинные дары африканского леса. Его в этой коробке устраивало все: дурманящий аромат, стрекот лакомых кузнечиков, очутившихся вместе с ним, а главное — темнота. Темнота, которая может длиться долго-долго. Живой Чебурашка был доволен и сыт, он погасил фонарики своих глаз, предусмотрительно сделал из ушей кулачки, а потом кулачками, как пробками, отгородился от всяких звуков и, свернувшись калачиком, уснул в банановой кисти, как в громадном гамаке.

Ему, наверное, снился вкусный ужин. И он не заметил даже, как все изменилось. Не знал Чебурашка, что прилетел он на другой континент и находится в Москве.

Чебурашка оцепенел от увиденного: громады домов глядели на него сверкающими радужными глазами; в сравнении с ними он был лишь пылинкой, и все же его заметили, заставив в испуге заметаться по тротуару: за ним гналась кошка. Ей тоже нужен был вкусный завтрак. И странно, потрясенный новым миром, Чебурашка не удивился кошке, а скорее сразу обрел себя, почувствовав то, что ему

было знакомо в тропиках Конго: опасность и враг! Там тоже были дикие кошки.

Он стремительно несся, прижав к груди передние лапки, отмеряя задними, как кенгуру, огромные прыжки — в три, а то и в четыре метра. Даже привычная ко всему кошка, изогнув дугой спину, замерла на мгновение в оторопи: такого она не встречала!

Здесь и заметил Чебурашку человек. Он прогнал кошку и спас чужеземца. Человек тоже был удивлен и озадачен: что за невидаль? Документа Чебурашка не имел; он был похож по виду на крошечную белку с лицом знакомой по мультфильмам куклы — Чебурашки, мал и хрупок, как цыпленок, прыгуч и ловок, как кенгуру, а зол, как крыса.

Вот и принес его добрый москвич в Театр зверей имени В. Л. Дурова — уже не в картонной коробке из-под импортных плодов, а в простом грибном лукошке, покрытом вязаной сеткой.

Я тотчас разоблачила «контрабандиста».

— Лемур! — воскликнула я, прижимая к себе лукошко. — Самый маленький на нашей планете лемур! Маленький лемур, жизнь и привычки которого непонятны и по сей день — во многом загадочны, неизвестны!.. Теперь я буду знать, как дышит этот малыш, как живет, какой у него характер... Я дам ему паспорт и имя, дам прописку и квартиру...

Новая прописка маленького путешественника: улица Дурова, 4; квартира — старая шляпа, украшением которой стал великолепный пышный хвост. А имя у него будет еще пышнее хвоста: Лорий Натальевич Галаго.

ФЕДОТ ИВАНОВИЧ

Это было давно. Но мне хочется вспомнить своего наставника...

«Печеночники», на сцену!» — так нас вызывают на репетицию. Кто мы? Федот Иванович — старейшина в дрессировке — мой ассистент, ему 62 года. Я — главный дрессировщик, мне 28 лет, и наконец, морской лев Лель — ему только 12 лет. Но у каждого из нас — большая печень.

Я пыталась сделать из Леля музыканта. Он должен дуть в трубу. Через картонный рукавник, похожий на рупор, кормлю его рыбой. Норма в сутки 10 килограммов маленькой рыбешки. Кормлю и хитрю — удаляю руку все глубже в рупор. Жду момента, чтоб он наловчился и привык получать рыбу в самой глубине. Вот тогда я и смогу его обмануть. Не положу рыбу в рупор — от возмущения, от натуги он выдохнет и за это нужное мне дуновение получит двойную порцию рыбы.

Сцена у нас маленькая. За ней крохотные

кулисы, по одну сторону которых мышиная железная дорога, а по другую — бассейн с морскими львами. Узкий проход для посетителей и стена. Там и есть комната Федота Ивановича. Добрый старик! Я припоминаю недавнюю грозу в зверинце. Тогда он почему-то спасал ламу и пони, а я, сердясь на него, суетилась подле бассейна морских львов и только позже поняла: старик прав — лишняя капля дождя, волны в бассейне для них радость, а не испуг.

Славный старик «печеночник»! Сейчас окончим репетицию и пойдем чаевничать к тебе. Уж сколько раз ему предлагали сменить этот четырехметровый закуток на квартиру, но Федот Иванович верен себе: «Не поеду, я с этим домом связан работой и жизнью».

Дом! Я не удивлюсь, увидев развешанные здесь в багетовой раме грамоты: «Ударник управления культуры». Я улыбнусь наивной гордости хорошей улыбкой, которой верят, когда нет стен с грамотами, а есть сам человек, чье лицо и руки выдают чернорабочего, а глаза и сердце — поэта.

И если меня спросят о мужестве: «Какое же оно в моем представлении, где обитает?», я почему-то увижу ветхую крышу, под которой оно живет. Живет, просто, как все! Называется дрессировщиком, зачастую становится конюхом, дворником, артистом и, не жалуясь, творит свое, пусть маленькое, но необходимое дело. Здесь нет претензий на роскошь цирковой рекламы. Здесь есть только одно: любовь ко всему живому. К старой яблоне, еще посаженной Владимиром Дуровым и осенью осыпающей свои райские яблочки с шумом града на клетки воронов. Впрочем, любовь даже к клеткам, где сидит единственное счастье этого человека — работа. И вот, когда Федоту Ивановичу удастся убрать в своих глазах и в глазах его четвероногой работы отчаяние, боль, страх и привить любовь ко всему живому — старик счастлив.

К сожалению, наш пяти-шестилетний зритель не всегда замечает его счастье. Тогда-то и проступает мужество трудиться много, честно и славно, трудиться, ни на что не претендуя, кроме доброй улыбки ребенка.

Алена МЕДВЕДЕВА,
Московская область

«ПОПУГАИ»

Ира КАЗОРИНА,
Кировская область

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Ю. Ковырялов. Щедрое поле целины	1
Колосок	5
Н. Немюнов. Варакушка	7
А. Кузнецов. Красная птица на красном снегу	10
В. Коновалов. Загадки гипноза	13
Лесная газета	16

А. Розанов. Жакоия	20
А. Рогожкин. Дорога на Север	22
Оказывается	28
Клуб Почемучек	32
Советы	38
И. Строе. Когда начинается сказка	40
Зависки натуралиста. Н. Дурова. Мои друзья	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — обыкновенная камнешарка; на четвертой — Карелия. Скалы с петроглифами.

В номере использованы фото из журналов «Das Tier», «International Wildlife», «Wildlife», «National geographic».

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Дудкин В. Е., Клаумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Орешкин А. М., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Пономарев В. А., Рахилин В. К., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б.А. (ответственный секретарь).

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор В. Ю. Есаулов
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 27.12.83. Подписано в печать 07.02.84. А07323. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отг. 16,9. Уч.-изд. л. 5,4. Тираж 3 240 000 экз. Заказ 2170. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушневская, 21.

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

Сегодня мы предлагаем вам сделать домики для пернатых жителей лесов и лесопарков.

Пищуха гнездится не в дуплах, а в узких щелях: на расщепленном дереве, за отставшей корой. Поэтому и домик для нее нужно делать особый, дно у него должно быть узким, сходить на клин (2). Высота гнездовья 25 сантиметров, внутренние размеры вверху 7×10 сантиметров. Длина летка 5, а ширина — всего 2,5—3 сантиметра. Можно смастерить для пищух и совсем простой домик (1). К дощечке длиной 25—30 и шириной 12—15 сантиметров прибейте кусок коры, снятой с полена. Чтобы кора приобрела нужную форму, ее вымачивают, потом один край прибивают к дощечке, вставляют прокладку толщиной 5—6 сантиметров, прибивают второй край и высушивают кору в тени.

В «гнездовьях из метлы» (3), разных по размеру, могут поселиться серые мухоловки, дрозды, крапивники. Ветки ломайте с сухих деревьев. Привязав «метлу», обломите или обрежьте секатором торчащие внутри веточки.

Гайчики чаще всего свои гнезда устраивают в дуплах малого пестрого дятла. Искусственные гнездовья занимают редко, потому что синичники обычной конструкции велики для этой птички. Попробуйте сделать специально для гайчки домик таких размеров: дно 9×9 , расстояние от летка до дна синичника 20, диаметр летка 3—3,5 сантиметра. Повесьте эти домики (4) вблизи полянок в густой кроне небольших деревьев.

Горихвостки занимают домики, изготовленные для больших синиц с размером летка 4—4,5 сантиметра. Делают для них и специальные домики в виде ромба площадью 12×12 сантиметров. Но больше нравятся эти гнездовья домовым воробьям.

Развесив гнездовья, последите, какие из них понравятся птицам, а какие останутся пустыми. Напишите нам о своих наблюдениях.

Сделай
САМ

